ДБ
370
А 85

Арсеньев В.С.,
Картавцов И.М.
"Декабристы-
туляки".
Тула, 1926.

В "аб." и
МБА
не выдается

Экз. полный
18.4.85
Егорова

ДБ
370
А85

В. С. АРСЕНЬЕВ и И. М. КАРТАВЦОВ.

ДЕКАБРИСТЫ-ТУЛЯКИ

Издательство „ТУЛПЕЧАТЬ".

ТУЛА—1927.

В. С. Арсеньев и И. М. Картавцов.

DB
370
A85

ДЕКАБРИСТЫ-ТУЛЯКИ.

1915/1

Тула — 1926 г.

3 экз.

1-я тип. «Тулпечать»,
ул. Коммунаров, № 42.
Зак № 4886—26.
Гублит № 510.
Тираж 1000 экз.

ОБЩЕСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

488555

Предисловие.

В декабре 1925 г. исполнилось 100 лет со времени первых революционных выступлений русской интеллигенции — декабристов, поднявших вооруженное восстание на юге, в «Действующей армии» (восстание Черниговского полка 28 дек.) и на севере—на Сенатской площади Петербурга. Хотя декабризм, как движение, охватил почти исключительно представителей офицерства—дворянства, и попытки распропагандировать солдатскую массу делались лишь немногими из них (Сергеем Муравьевым—Апостол и др.), но значение этого первого революционного выступления XIX века огромно. Недаром т. Зиновьев в своей книге «История РКП (б.)» с таким под'емом и уважением говорит о декабристах: «Мы готовы обнажить головы перед декабристами, которые шли в бой против царизма. Эти люди, представлявшие собою, в буквальном смысле слова, сливки аристократии, дворянства и офицерства, отделились от своего класса, порвали с семьями, оставили свои привиллегии и вступили в борьбу с самодержавием. Пусть они и не имели социалистической программы, пусть они были только буржуазными революционерами,—но наше поколение не отказывается от этого наследства. Мы говорим, наоборот, что это—славное прошлое» [1]).

Огромное значение декабризма в деле развития революционного движения в России прекрасно выяснил и В. И. Ленин в статье, написанной по случаю 100-летнего юбилея со дня рождения А. И. Герцена [2]), которого Владимир Ильич ставил, как известно, очень высоко. Ленин намечает «три поколения, три класса, действовавших в русской революции. Сначала—помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена».

227/IV

«Вторым поколением революционеров» Ленин считает разночинцев—народников, вдохновителем которых был Герцен; третье поколение—это, наконец, масса рабочих и крестьян.

Как видим, то революционное движение, путем которого Россия выстрадала свою революционную теорию марксизма, ведет к декабристам, как к своим истокам.

А если это так, то изучение истории декабристского движения становится еще интересней и обязательней для всякого, кто желает, как следует, усвоить историю нашего революционного движения [3]).

Вот почему привлекают к себе сейчас внимание и изучаются материалы восстания декабристов.

---

[1]) Г. Зиновьев. „История РКП (б.)". Первая лекция.

[2]) „Соц.-Демокр." № 26 от 25 апр.—8 мая 1912 г.

[3]) В. Невский. Предисловие к «Семинарию по декабризму»—М. В. Нечкиной и Е. В Снозиной. М. 1925.

В нашу скромную задачу входит лишь опубликование данных, связанных с жизнью и деятельностью декабристов, которые родились или жили в Тульском крае. Среди них есть видные деятели декабризма, как Батеньков, Нарышкин и Н. Ив. Тургенев, которого проф. Покровский называет «самой сильной головой Северного общества декабристов [1]).»

Издательство Тульского Губисполкома.

ОТ АВТОРОВ.

Предлагаемые биографии декабристов-туляков являются частью большей моей работы «Замечательные деятели и уроженцы Тульского края», над которой я работаю в продолжении нескольких лет.

В настоящей работе я хотел помянуть всех деятелей, хотя бы только отчасти причастных к делу декабристов и связанных с Тульским краем рождением, жизнью и деятельностью в его пределах.

Не претендуя на оригинальность и исчерпывающую полноту сведений, я в своих жизнеописаниях стремился дать достоверный фактический материал о каждом лице и, по возможности, отметить все, что могло его характеризовать. В каждом очерке я, хотя и в краткой форме, отмечаю связь данного лица с Тульским краем, его участие в тайных обществах и событиях 14 и 28-го декабря, жизнь в ссылке и последующую судьбу.

Учитывая возможность использования настоящих биографий, как пособия для учителей, я старался не загромождать биографий мелочами и ограничивался указанием наиболее существенных фактов, а чтоби желающие могли пополнить мой краткий рассказ, я, при каждой биографиии прилагаю список использованной литературы о данном лице.

Во избежание каких либо недоразумений, считаю долгом оговориться, что источники, данные которых покрываются прекрасными примечаниями Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса к «Алфавиту декабристов» (Ленинград, 1925. Издание Центрархива и Государственного Издательства. «Восстание декабристов»—т. VIII), мною не указываются.

Биографии декабристов: Аврамова, И. Б., Арцыбашева, Д. А., Вяземского, А. Н., Загорецкого, Н. А., Нарышкина, М. М., Соловьева, В. Н., Фролова, А. Н., Цебрикова, Н. Р. и Чижова, Н. А. принадлежат Арсеньеву В. С., биографии остальных декабристов—туляков составлены мною.

Во время моей работы я пользовался указаниями В. С. Арсеньева, М. Н. Лихарева, В. И. Чернопятова и Н. П. Чулкова, за что им всем приношу глубокую благодарность. В особенности признателен я В. М. и С. М. Бобрищевым—Пушкиным и М. М. Левицкой, поделившимся со мной своими воспоминаниями об их родственниках.

И. М. Картавцов.

---

[1]) М. Покровский. Очерки по ист. рев. движ. в России XIX и XX в.в. М. 1924, стр. 21.

Иван Борисович Аврамов *).

И. Б. Аврамов был старшим из семерых детей Веневского помещика, поручика Бориса Ив. Аврамова и жены его Елиз. Андревны, урожденной Кислинской. Родился в 1801 г., воспитывался сначала дома, имея иностранных наставников, потом в пансионе тульского дворянства при тульском александровском училище, а затем в известной Муравьевской школе колоновожатых. Служа впоследствии поручиком квартирмейстерской части в Тульчине, он сблизился со своими сослуживцами сверстниками, из коих многие учились в той же школе и были даже его земляками (Загорецкий, два брата Крюковы, братья Бобрищевы-Пушкины). Особое влияние оказывал на них всех Крюков, также туляк, своим молодым жаром, горячо развивавший среди них свои передовые политические взгляды и имевший хорошую политическую библиотеку, которой пользовались его товарищи. Между прочим и Аврамов брал, например, у него читать книгу Детю де Траси «Комментарии на Дух Законов». Под влиянием всего этого Аврамов стал последователем Пестеля и был избран членом Тульчинской управы Южного Общества, а когда разразилась гроза, то взял на себя поручение заехать и предупредить, чтобы спрятали бумаги Пестеля, в том числе его «Русскую Правду». При этом он согласился с Бобрищевым-Пушкиным сказать всем в Тульчине, что бумаги сожжены, из боязни, чтобы кто нибудь ими не воспользовался. Свое участие в Южном Обществе Аврамов нисколько не скрывал и на вопрос жены ад'ютанта фельдмаршала гр. Витгенштейна — Анны Конст. Горленко (племянницы жены фельдмаршала): «Как вы туда попали»? отвечал: «мудреного нет, в мире все может случиться». Будучи арестован, был доставлен из Тульчина 22 января 1826 г. в Петербург на главную гауптвахту и того же числа препровожден в Петропавловскую крепость, согласно резолюции Николая I-го: «посадить по усмотрению и содержать строго». По свидетельству Гангеблова, сидел сначала как и другие (Лунин, Аннѐнков, Ентальцев) в одной из брусчатых клеток, так устроенных, что сидевшие рядом или друг против друга могли, при молчаливом попустительстве плац-ад'ютанта, переговариваться. На суде

Иван Борисович Аврамов.

*) Почти все сведения, сообщаемые в настоящей статье, являются взятыми почти буквально из книги «Восстание Декабристов». Материалы, т. VIII. Издание Центрархива. Ленинград. 1925.

выяснилось, что ему была известна цель Общества—введение представительного образа правления, а равно предположение, в крайнем случае, покуситься на государя и императорскую фамилию. Аврамов был осужден по VII-му разряду и по конфирмации 10-го июля 1826 г. приговорен в каторжную работу на два года, что было 28 августа того же года сокращено (по случаю коронации) до одного года. Поступил в Нерчинские рудники 15 апреля 1827 года.

Обращен на поселение в г. Туруханск в апреле 1828 г. 24 октября 1831 г. ему, вместе с Н. Ф. Лисовским, по их ходатайству, было разрешено заниматься торговыми оборотами в Туруханском крае и ездить для покупки хлеба и других товаров в Енисейск. Умер в октябре 1840 г., следуя, в качестве прикащика, из Туруханска в Енисейск на судне с рыбою в д. Осиновой, Анцыферовской волости. Товарищи по ссылке И. Б. повествуют, что Аврамов был в январе 1856 г. убит, вместе с декабристом Лисовским, в Туруханске беглыми каторжниками, с целью ограбления, в подожженном ими доме.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 22, 267.
2) Головачев, П. М. Декабристы. 86 портретов, М. 1906 г. стр. 5 (с портрет.).
3) Сибирь и декабристы. Сборник под ред М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова, Иркутск. 1925, стр. 187, 188, 195.
4) Розен, А. Е., бар. Записки декабриста. СПБ. 1907.
5) Гангеблов, А. С. Воспоминания декабриста А. С. Гангеблова. М. 1888, стр. 101, 112.
6) Довнар-Запольский. Тайные общества декабристов.
7) Басаргин, Н. В. Записки.
8) Записки Бестужевых.
9) Записки Якушкина.
10) Семевский. Политические и общественные идеи декабристов.
11) «Былое» 1907 г.

Дмитрий Александрович Арцыбашев.

Д. А. родился в Москве в доме своего отца—гвардии прапорщика А. Д. Арцыбашева. Дом этот находился в Староконюшенном переулке на Арбате и ныне значится под № 34. Кроме дома у него было несколько довольно крупных имений в Тульской, Московской и других губерниях. На долю Д. А. достались в Ефремовском уезде с. Богородицкое-Локотцы, Лесные Локотцы, Ульяновка Волжинка, Березовская, а также, совместно с старшим братом Н. А.—с. Турово, Каширского уезда. Начал службу эстандарт-юнкером Кавалергардского полка, а 3 апреля 1823 г. был произведен в корнеты этого же полка. Арцыбашев был членом Северного Общества (а, по словам Свистунова, Южного), знал цель Общества—преобразование правительства, но никакого участия в действиях не принимал. 12 декабря был на совещании у Оболенского, который спрашивал Д. А. —можно ли расчитывать на его полк, но получил отрицательный ответ. 14 декабря Арцыбашев находился с полком у дворца. Ночью с 14-го на 15-е рапортовался больным сильной лихорадкой, а 19 декабря был арестован. Содержался сначала в Нарве, затем 15 февраля 1826 г. доставлен в Петропавловскую крепость. Для допроса он был призван к Николаю I-му. Д. Д. Арцыбашев, двоюродный внук Д. А. (родной внук Н. А. Арцыбашева,

старшего брата декабриста), на основании семейных воспоминаний, сообщил нам подробности допроса, описанного А. М. Муравьевым и И. А. Анненковым в их «Записках». По словам Д. Д., во время допроса Арцыбашева, за ним стоял Дибич, шептавший ему: «Станьте на колени». Николай I обратился к Арцыбашеву со словами: «Как ты смел восстать на своего государя?» Арцыбашев не послушался Дибича и ничего не отвечал, хотя Дибич продолжал шептать: «Просите прощение, вас простят». По докладу комиссии 11 июня, повелено было продержать его еще месяц в крепости, выписать тем же чином в армию и ежемесячно доносить о его поведении. 7 июля 1826 г. Арцыбашев был переведен в Таманский гарнизонный полк. В 1828 г. произведен в прапорщики, а в 1830 г.—в подпоручики Нашебургского пехотного полка. Участвовал в Эрзерумском походе Паскевича, о чем оставил записки, находящиеся у родственника его—проф. Д. Д. Арцыбашева. Во время пребывания Д. А. на Кавказе к нему часто ездила его сестра Ал. Ал. Умер Арцыбашев 11 ноября 1831 г. от злокачественной лихорадки в Екатеринодаре, в присутствии трех своих крепостных, из коих двое затем умерли от той же эпидемии. Все они были погребены в общей солдатской могиле, каковая осталась неразысканной.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива. Т. VIII стр. 27, 272.
2) Муравьев, А. М. Записки. Петроград. 1922. стр. 18, 19, 41, 42.
3) Тургенев, Н. И. Россия и русские. М. 1915. Изд. К. Ф. Некрасова, под ред. А. А. Кизеветтера. т. I стр. 265.

Гавриил Степанович Батенков.

Родился Г. С. Батенков 25 марта 1793 г. в г. Тобольске (по некоторым данным в Томске) в семье отставного обер-офицера.

Несмотря на слабое здоровье, он быстро развивался, самоучкой выучился писать и читать, а затем обучался в Тобольском военно-сиротском отделении. Впоследствии он был отвезен в Петербург и отдан во 2-й кадетский корпус. В 1812 г. он был выпущен в прапорщики и принял участие в Отечественной войне. Во время заграничного похода он участвовал во многих сражениях: при занятии Варшавы и Кракова, Кренбау, Шато-Бриенне. За сражение при Ла-Ротьере получил владимирский крест с мечами. При Монмироне он проявил «чрезвычайную храбрость», по словам официальной реляции об этом сражении. Он долго держался на своей позиции и получил 10 штыковых ран и полуживой был взят французами в плен. Его довольно долго считали погибшим, но затем, при занятии одного французского города, он был освобожден из плена. Оправившись от ран, Г. С. возвратился в строй и принимал участие в дальнейших походах, вплоть до осени 1815 г. По возвращении в Россию, он вскоре вышел в отставку и поступил в ведомство инженеров путей сообщения, где и был назначен управляющим X округом путей сообщения в Западной Сибири.

Он с увлечением отдался новой работе и вскоре уже проявил себя при укреплении берегов реки Ангары и устроении китайской границы. Когда пришлось строить мост через реку Ушайку, он взялся построить его за половинную цену. Это восстановило против него его сослуживцев и ему предстояло опять уходить в отставку, если бы на него не обратил внимания новый сибирский генерал-губернатор Сперанский, сразу оценивший и приблизивший Батенкова.

По поручению его Батенков участвовал в сибирской ревизии, раскрывшей ряд злоупотреблений, а также в работах по преобразованию всех сибирских учреждений. Незаметно он сделался одним из самых деятельных и незаменимых сотрудников Сперанского. Для него Батенков составил семь докладных записок: 1) о сухопутных сообщениях, 2) об учреждении этапов, 3) о ссыльных, 4) об инородцах, 5) о сибирских казаках, 6) о занятии киргизской степи Средней Орды, 7) о приведении в известность земель Сибири.

Сильно интересовался Г. С. вопросом об изыскании путей около озера Байкала. Кроме того, он интересовался вопросами народного образования. и когда Сперанский в Иркутске открыл первую в Сибири ланкастерскую школу, Батенков составил для нее учебник геометрии, который был напечатан в Иркутске.

Гавриил Степанович Батенков.

Батенков настолько сблизился с Сперанским, что когда последнего вызвали из Сибири в Петербург, он последовал за ним. В Петербурге Батенков поселился в доме Сперанского и служил в качестве секретаря «Сибирского Комитета». В начале 1825 г. Батенков, по предложению гр. Аракчеева, занял место члена совета военных поселений, но вскоре же оставил это место, т. к. его оговорил перед Аракчеевым Клейнмихель. Опасаясь в дальнейшем неприятностей, Батенков предпочел уйти в отставку.

Раздражение, сознание себя не у дел, создали в Батенкове благоприятную почву для настроения, оппозиционного к существующему строю. Это сблизило его со многими из будущих декабристов и Александр Бестужев привлек его в члены Северного Общества. Знакомство это продолжалось около двух месяцев, как разразились события 14 декабря. В Северном Обществе, отличавшемся аристократическим составом своих членов и умеренной программой, Батенков, человек довольно скромного происхождения, высказывался за наиболее аристократические проекты будущего устройства государства. Повидимому, честолюбивый и самолюбивый, Батенков предполагал войти в состав членов будущего верховного правления, но Рылеев и Трубецкой намечали его лишь в правители дел. 14 декабря Г. С. вел себя довольно пассивно, на площади не был, так что был арестован уже недели через две и доставлен в Петропавловскую крепость 30 декабря 1825 г.

В «Алфавите декабристов» роль его в событиях описааа в следующих выражениях: «В совещаниях перед 14-м декабря участвовал и подавал мнения, хотя и клонившиеся к достижению цели Общества, однако, более умеренные и ограничивающиеся одним стремлением ко введению конститу-

ционного правления, стараясь, впрочем, оградить во время переворота общее спокойствие и удалить всякую возможность от грабежа и буйства. Когда при нем сказано было, что можно забраться и во дворец, то он возразил: «Дворец должен быть священное место; если солдат до него коснется, то уже ни от чего удержать его будет невозможно». Готовясь к участию в предприятии общества, которое, как он показал, для достижения своей цели считало необходимым принести на жертву ныне царствующего императора, он питал честолюбивые виды быть членом временного правления и надеялся, в виде регентства, управлять государством под именем его высочества Александра Николаевича. Наконец, раскаявшись в преступлении своем, он дал присягу ныне царствующему императору и в возмущении 14 декабря никакого участия не принимал».

В крепости по высочайшему повелению положение Г. С., в виду ран и болезненного состояния, было облегчено и ему было позволено писать, что он захочет.

Осужден Г. С. в каторжную работу на 20 лет, затем срок был сокращен до 15 лет.

После приговора Батенков был отправлен в Свартгольмскую крепость, откуда по особому высочайшему повелению в июне 1827 г. перевезен в Петербург и заключен в Алексеевский раввелин, где пробыл в одиночном заключении 20 лет. Каземат его имел 10 шагов в длину, 6—в ширину и аршина 4 высоты. Помещение было плохо освещенное, так что даже днем приходилось почти всегда сидеть при лампе. Раз в год, на Пасху, к нему в камеру заходил комендант крепости и христосовался, в остальное время он никого не видел и не слышал даже человеческого голоса.

Его друг и товарищ по военной службе А. А. Елагин, узнав о случившемся несчастии с Батенковым, прислал ему в крепость Библию на нескольких языках и всевозможные словари. Батенков занимался сличением библейских текстов. Нужные для работы книги ему доставлялись из Публичной библиотеки. Кроме того, он занимался и литературной работой, писал стихи. В 1828 г. Батенков пытался голодом и бессонницей лишить себя жизни и показывал признаки сумасшествия. 31-го января 1846 г. было повелено отправить его на жительство в Томск, с учреждением за ним строгого наблюдения.

В Томске жандарм, сопровождавший Батенкова, снял с него казенный тулуп и выпустил его без гроша на все четыре стороны. Постояв немного в раздумьи, Батенков направился в трактир. Там он неожиданно встретил своего старого знакомого Деева, который его временно приютил у себя, а затем устроил на жительство в доме купца Лучшева. В доме Лучшевых Батенков прожил десять лет до амнистии.

При аресте Батенков лишился всего своего имущества, которое неизвестно куда исчезло. В Томске в судьбе Г. С. приняли участие прежние его знакомые. Так, золотопромышленник Аргамаков и др. ежегодно ему платили 1000 рублей в счет пая на золотых приисках, купленного на его имя до его ареста. Кроме того, он получал обычное для декабристов казенное пособие.

В Томске он вел довольно оживленную жизнь, любил общество и движение.

Г. С. много читал, в особенности интересовался газетами. Будучи с давнего времени набожным, он посещал все церковные службы, знал наизусть почти всю библию. В разговорах он предпочитал религиозно-философские темы, к которым имел склонность с времен массонской его

деятельности. Еще во время службы в Петербуге он был принят в ложу «Избранного Михаила», а в Томске в 1818 г., вместе с генералом фон-Трейблюдом, основал ложу «Восточного светила». Кроме французского и немецкого языков, он знал еще латинский, греческий и еврейский. «Одиночество сильно на него подействовало, писал И. И. Пущин Д. И. Завалишину в апреле 1846 г., но здоровье выдержало это тяжелое испытание—он и мысленно начинает освежаться». Но, в общем, заключение в крепости, оставило на Г. С. неизгладимый след и можно без преувеличения сказать, что он пострадал более многих других декабристов. После амнистии 1856 г. он выехал в имение А. П. Елагиной (вдовы его друга А. А. Елагина) в с. Петрищево, Белевского уезда, Тульской губ., где прожил до тех пор, пока не купил себе домик в Калуге и куда впоследствии наезжал постоянно. В Калуге Батенков прожил несколько лет и умер от воспаления легких 29 октября 1863 г. Погребен он в с. Петрищеве, б. Белевского уезда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива, т. I (по указателю) т. VIII, стр. 30, 275, 276.
2. Головачев, П. М. Декабристы. 86 портретов М. 1906, стр. 20—26, с портр.
3. Селиванов, Вл. Декабристы. Л. 1925. стр. 90 [Указана литерат. (38 названий)].
4. Декабристы. Неизданные материалы и статьи под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана.
5. Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск. 1925., стр. 10.
6. Венгеров, С. А. Источники словаря русских писателей, т. I, стр. 182.
7. Розен, А. Е. бар. Записки декабриста. СПБ. 1907.
8. Вознесенский, С. В. Библиографические материалы для словаря декабристов Л. 1926. (Указана обширная литература на 4 страницах).

Степан Никитич Бегичев.

Родился в 1785 г. и был сыном состоятельного Ефремовского помещика, воспитывался в Пажеском Корпусе и в 1802 году был выпущен в корнеты Александрийского гусарского полка. Затем служил в Олонецком мушкатерском полку, но скоро, в сентябре 1803 г., вышел по болезни в отставку. В 1807 г. недолгое время служил в милиции в стрелковом батальоне. В январе 1813 г. он снова поступил в регулярные войска и был назначен адьютантом к своему родственнику—известному генералу А. С. Кологривову. Вскоре он перевелся в Кавалергардский полк и оставался на военной службе до 1823 г., когда вышел в отставку с чином полковника. В 1817 г. Бегичев был принят Никитою Муравьевым в члены «Союза Благоденствия.» Вначале он проявил интерес к деятельности Союза, завербовал в члены В. П. Ивашева, будущего видного декабриста, а затем охладел. Еще прежде разрушения Союза, Степан Никитич, говорит «Алфавит декабристов» (составленный в свое время по повелению Николая I-го и недавно вышедший в свет в издании Центрархива), «отклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 г.» В 1823 г. Бегичев женился и, выйдя в отставку, поселился в Москве. Его дом был одним из просвещенных центров того времени, где собирались представители избранного общества, литераторы и художники. У него бывали кн. В. Ф. Одоевский, Д. В. Давыдов, В. К. Кюхельбекер, А. С. Грибоедов и другие. С Грибоедовым Бегичева связывала многолетняя дружба. Они постоянно переписывались, Грибоедов неоднократно приезжал к Бегичеву в Епифанское его имение—с. Екатерининское. Здесь Грибоедовым были написаны III и IV

акты «Горе от ума». Сохранились предания, что Степан Никитич, пользуясь правом близкого друга, настоял, чтобы Грибоедов принял на себя обязанность посла в Персии и уехал туда. Когда же из Тегерана пришло известие, что Грибоедов убит, Бегичев был так поражен этим известием, что поседел, считая себя виновником его гибели. Бегичев оставил записки о Грибоедове. Скончался он 22 августа 1859 года в с. Екатерининском, где и погребен.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 31, 277.
2) Русский Биографический Словарь. СПБ. 1908, т. Бетанкур-Бякстер, стр. 584—585. (Биография, составл. Б. Алексеевским. Приводится перечень литературы о Б.).
3) Венгеров С. А. «Источники словаря русских писателей,» т. I, стр. 418. (Указана литература).
4) Сборник биографий кавалергардов. Под ред. С. А. Панчулидзева. Т. III, стр. 255—258. (Подробно рассказывается о связи Б. с декабристами).
5) Фон-Фрейман О. Р. „Пажи за 183 года (1711—1894)" Фридрихсгамн. 1894 г., стр. 125.
6) Полевой Ксенофонт. „Записки," стр. 297.
7) «Русская старина». 1876 г. № 1, стр. 223—224.
8) «Исторический Вестник». 1910 г. № 7, стр. 365, 872, 974.

Василий Алексеевич Бобринской.

Родился 13 января 1804 года и был третьим сыном графа Алексея Григорьевича Бобринского от брака его с баронессою Анной Владимировной УнгернШтернберг. В 1825 г. был отставным корнетом лейб-гвардии Гусарского полка. Был замешан в деле о событиях 14 декабря. А. И. Сабуров на допросе сказал, что Бобринской был принят в члены Общества князем А. П. Барятинским В. С. Толстой, подтверждая показания Сабурова, добавил, что ему «поручено было от Барятинского» иметь надзор за графом Бобринским, дабы не охладело горячее участие, им в Обществе принимаемое, и, что, по словам Барятинского, граф Бобринской предлагал ему завести тайную типографию на его с братом счет и для сего просил Барятинского принять в Общество брата его». Барятинский, спрошенный об этом, сказал, что Бобринской знал о существовании Тайного Общества, когда он с ним заговорил об этом. Утвердительно же сказать, принят ли был в Общество Бобринской, Барятинский не мог. Дальнейшие показания Толстого Барятинский отвергнул, об'яснив, «что насчет надзора за ним, Бобринским, может быть и говорил Толстому единственно для успокоения его самолюбия, когда тот жаловался, что ему ничего не открывают». Во время следствия по делу декабристов, граф Бобринской находился в чужих краях, почему 13 июля 1826 г. высочайше повелено было Министерству Иностранных Дел учредить за ним секретный надзор. В дальнейшем, это обстоятельство, очевидно, не отразилось на нем, но уже на государственной службе Бобринской более не находился. Выйдя в отставку гвардии поручиком, Бобринской, спустя некоторое время, был Епифанским (1838—1840 г. г.) и Тульским губернским Предводителем Дворянства (1862—1863 г.г.). Жил в имении Бобриках, Епифанского уезда, где и умер 2 сентября 1874 г. Погребен в родовой усыпальнице в Бобриках.

ЛИТЕРАТУРА:

1) «Восстание декабристов». Материалы. Изд. Центрархива. т. VIII стр. 37, 282.
2) Шереметев Сергей, граф—Бобрики и Оленьково. СПБ 1889.

Николай Сергеевич Бобрищев-Пушкин.

Братья Бобрищевы-Пушкины принадлежали, по происхождению, к одному из стариннейших дворянских родов России, с XVII века владевшему имениями в Тульской губернии. Отец декабристов, полковник Сергей Павлович Бобрищев-Пушкин, женатый на Наталье Николаевне Озеровой, был помещиком Алексинского уезда.

Николай Сергеевич Бобрищев-Пушкин родился 21-го августа 1800 г. в отцовском родовом имении в сельце Егнышевке, Алексинского уезда. Детские годы провел в родительском доме и воспитывался под наблюдением эльзасца Облингера, а затем был отдан в лучшее учебное заведение того времени—московский университетский пансион. Учился он хорошо, и у родных его сохранялись книги, похвальные листы и рисунки, которые он получал в награду за прилежание и успехи. Здесь же он проявил поэтические наклонности. В 1816 г. воспитанниками пансиона был издан литературный сборник под названием «Каллиопа». По словам проф. С. А. Венгерова, Н. С. один из всех 30 участников сборника подавал надежды стать настоящим поэтом и, «во всяком случае, обладал известной фактурой». Проза его была частью компилятивная, частью переводная. Впоследствии он принимал участие в других изданиях. По окончании пансиона Бобрищев-Пушкин поступил в Муравьевскую школу колоновожатых, из которой вышел в квартирмейстерскую часть и служил в Тульчине. В конце 1820 г. он вступил в Южное Общество. Он знал, что Общество преследует установление ограниченной монархии, но сочувствовал направлению Пестеля в сторону введения республиканского строя.

Об аресте Н. С. в семье Бобрищевых-Пушкиных сохранился следующий рассказ. В тот вечер, когда был произведен арест, Павел Сергеевич сидел у себя в комнате и тихо чем-то занимался. Неожиданно к нему вбежал молодой юноша Кривцов и начал умолять спрятать секретные бумаги Пестеля, так как ожидается обыск и уже идет у некоторых. Павел Сергеевич вначале отказывался, но, поддаваясь просьбам, решил зарыть бумаги в саду. Когда же Кривцов был арестован и допрошен, он выдал Павла Сергеевича, сказав, что они вместе зарывали бумаги Пестеля, Павел Сергеевич был арестован. В этот же вечер Н. С., возвратившись счастливый от своей невесты, сразу обратил внимание на беспорядок в комнате и, узнав об аресте брата, впал в глубокое отчаяние. За ним уже следили, и он был немедленно арестован. На допросе он отвечал только: «где брат Павел, там и я».

По данным известного «Алфавита» *) и по рассказу барона А. Е. Розена главная роль в сокрытии бумаг Пестеля принадлежала Н. С. и В. Ф. и Н. Ф. Заикиным. «Русская Правда» была уложена в свинцовом ящике и зарыта в землю близ деревни Курнасовки, около Тульчина. 18-го января 1826 г. Н. С. Бобрищев-Пушкин был доставлен в Петербург. По словам его племянницы, «государь Николай Павлович пожелал его допрашивать сам. Н. С. на все отвечал смело, но не выдавая ни одного из своих товарищей. Ни одно имя не было им произнесено. Государь приказал приковать его руки к железному жезлу назад и часами держал его в таком положении. Он никого не выдал, отвечая царю, что «я с молоком матери всосал, что доносчик есть подлец, и я им не буду, хотя бы ты

*) «Алфавит Декабристов», составленный в свое время по повелению Николая I-го, вышел недавно в свет в издании Центрархива. (Ред.).

меня, государь, повелел четвертовать». 16-го января 1826 г. Бобрищев-Пушкин был доставлен в Петропавловскую крепость. «Присылаемого Пушкина I-го, писал Николай I-й коменданту крепости, заковать в ручные железа и посадить и содержать строго». В записи «Алфавита» говорится: «При первом допросе не хотел открыть членов, считая противным христианской нравственности для собственного спасения подвергнуть других гибели». Н. С. пробыл закованным до 10 апреля 1826 г., когда был раскован по собственноручной записке Николая I-го, писавшего, что он «оказал ныне в показаниях своих откровенность».

Очевидно, откровенности Н. С. способствовало то, что братья Заикины выдали место сокрытия бумаг Пестеля. Для отыскания их Николай Федорович Заикин 31-го января был отправлен, в сопровождении ад'ютанта графа Чернышова-Слепцова, в Тульчин, где в мерзлой земле нашел их.

Осужден был Бобрищев-Пушкин по VIII разряду и приговорен к ссылке на поселение вечно, а затем срок сокращен до 20 лет. По семейным преданиям, сохранившимся в семье младшего брата декабристов Михаила Сергеевича Бобрищева-Пушкина, смелые ответы Н. С. раздражили Николая I. Он приказал отправить его в самые отдаленные пункты Якутской области—Средне-Колымск, а затем в Туруханск. На желание царя, чтобы о поведении Н. С. доносили ежемесячно, ему доложили, что это невозможно. «Долгом поставляю благовременно представить на соизволение Вашего Величества, писал начальник Якутской области, что ежемесячное доставление сведений о 4-х преступниках: Краснокутском, Андрееве 2-м, Назимове и Бобрищеве-Пушкине, назначенных к ссылке в Верхоянск, Жиганск, Верхне-Колымск и Средне-Колымск... крайне будет отяготительно для обывателей области и сопряжено с необыкновенными затруднениями, ибо по дальности сих мест от Якутска, по обширности пустых и вовсе незаселенных мест, сообщение происходит большею частью на одних и тех же лошадях, оленях или собаках, расстоянием от 200 до 500 верст; лошади и олени должны отрывать подножный корм из-под снега, а едущий—останавливаться среди разгребенного снега в нарочито разбиваемых шалашах; для собак же возится особый корм; почему такое сообщение означенных мест с Якутском производится нарочито по делам службы токмо два раза в год, употребляя на проезд от полуторых до двух с половиною месяцев в один конец. Сверх сего, местные исправники (отлучаясь по обязанности службы в округу—по рассеянности инородцев), должны бывают раз'езжать от 2-х до 4-х месяцев... а потому не могут каждомесячно делать о преступниках донесение»... Поэтому областной начальник просит разрешения доносить государю о государственных преступниках дважды в год или «столько раз, сколько удобность в сообщении с местами жительства их позволяет».

Ссылка в такой глухой, отдаленный край, куда, как говорится, и птицы не залетают, сильно отразилась на Н. С. Молодой, даровитый человек был поражен. Личная жизнь была разбита. По семейным рассказам, незадолго до ареста он сделал предложение одной особе. Предложение было принято и он считал себя счастливым женихом, когда разыгрались события. Невеста хотела следовать за ним в ссылку, но родители ее решительным образом воспротивились этому. Она начала с горя постепенно чахнуть, заболела и вскоре умерла.

Жизнь Н. С. была особенно тяжела, так как он был в ссылке один и, следовательно, совершенно лишен общества культурных людей. Угрюмая полярная природа, полугодовая ночь, общество полудиких инородцев и

полное нравственное одиночество—вот обстановка, в которой предстояло прожить двадцать лет молодому поэту. Им овладело отчаяние и он решил бежать. Скрываясь от преследования в лесах, он наконец добрался до ближайшей почтовой станции, но здесь силы оставили его, и он упал на пороге и заснул. Проснулся он уже жалким безумцем. Один из биографов Н. С., знавший декабриста уже в старости, так описывает его душевное состояние в Туруханске: перед ним стояли «полный аскетизм или погрязание в грубой, оголенной чувственности. На последнее Н. С., идеалист во всем, не был способен. Женщину он идеализировал так-же, как и политическую революцию. И когда мозг не выдержал борьбы человека с самим собою и с окружающей действительностью, встали и окружили призраки. Началась жизнь не существующая. В обстановке грубого произвола и издевательства над личностью он воображал себя депутатом всероссийской республики и на жгучие запросы собственного тела ответил отрицанием самого факта половой жизни. Призраки стали действительностью, а действительность об'явлена призраком». Точно неизвестно, когда он лишился рассудка, но уже 20-го мая 1827 г. генерал-губернатор Лавинский донес, что Бобрищев-Пушкин находится «в помешательстве ума». В этом же году, с высочайшего разрешения, Николай Сергеевич поступил, по своему желанию, в Троицкий монастырь, близ Туруханска, откуда на следующий год, по распоряжению синода, переведен в Енисейский Спасский монастырь. В 1829 г. он был помещен на излечение в городскую больницу в Енисейск. 28-го сентября 1831 г. он был освидетельствован и из монастыря переведен в дом умалишенных в Красноярск. В 1833 г. Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин отбыл срок каторжных работ и был поселен в Красноярске. Сначала он поселился вместе с Н. С., но потом поместил больного брата в больницу, так как жить с безумцем было невозможно. В 1839 г. барон А. Е. Розен посетил в Красноярской больнице своего больного соседа по казематам Кронверкской куртины Петропавловской крепости. Н. С. помещался в особой комнате со специальной прислугой. Он заставил Розена, о чем тот пишет в своих воспоминаниях, выслушать план занятия Константинополя и войны с Турцией. В феврале 1840 г. Бобрищевы-Пушкины были переведены в Тобольск, причем Н. С. был помещен в дом умалишенных, а Павел Сергеевич жил в доме декабриста П. Н. Свистунова.

Отец и сестра декабристов неоднократно просили о помиловании братьев, и только 11-го января 1856 г. им было разрешено возвратиться на родину, куда они выехали 1-го февраля 1856 г. Н. С. увезли обманом, так как он никуда не хотел ехать из Сибири. Поэтому братья, по возвращении на родину, поселились не в Егнышевке, которую Н. С. узнал бы по воспоминаниям детства, а в другом имении Бобрищевых-Пушкиных —Коростине, Алексинского уезда. Здесь с ними жили братья Петр и Александр Сергеевичи и сестра Мария Сергеевна. В небольшом одноэтажном доме каждый из братьев занимал по отдельной комнате, гостиная, столовая и биллиардная были общие.

Здесь несчастный декабрист прожил 15 лет, окруженный вниманием близких. Он очень любил ездить в гости к родным и знакомым. В гостях был любезным и любил декламировать свои стихотворения, которые читал всегда с большим пафосом и сопровождал жестикуляцией, наводя, иногда, страх на некоторых слушателей.

Г. Стечкин, в своем детстве часто видевший Н. С., приезжавшего почти ежедневно в имение его родителей, в своей статье «Безумный декабрист», подписанной псевдонимом Сергея Соломина, оставил много

интересных замечаний о последних годах жизни Н. С. Безумие Бобрищева-Пушкина выражалось в том, что он действительность об'явил несуществующей, уверяя, что это «обман чувств, обман зрения от человеческого размышления». «Это все равно, говорил он, как когда человек едет в лодке, то ему кажется, что лодка стоит, а берега плывут».

При нем нельзя было называть городов и пунктов Европейской России, так как Н. С. воображал себя живущим в Сибири. Он отрицал брак, потому что его собственный брак ему не удался. Он отрицал смерть, так как невеста его умерла. Он отрицал монархию вследствии неудачи революции, в которой он принимал участие.

Протест против всего этого своеобразно выражался у безумца. В его присутствии нельзя было произносить слов: жена, муж, дети, иначе он приходил в раздражение. Он признавал браки только Адама и Евы, своих родителей и своих братьев. Все остальные браки он не признавал существующими. Он не мог видеть свадебных кортежей и похоронных процессий, устраивал при виде их скандалы и успокаивался только через некоторое время при мысли, что это обман зрения. Бурно вылился протест у него при известии о смерти брата Павла, о которой он узнал из случайно найденного письма, а также при похоронах сестры Марии Сергеевны. Протест против монархии выражался в том, что он удалялся при виде чинов полиции. В церкви, которую он очень исправно посещал, не пропуская ни одной службы, он всегда стоял с певчими на клиросе и подпевал своим большим и довольно приятным голосом. Но когда дело доходило до поминовения особ царской фамилии, он приходил в беспокойство, начинал шуметь, чтобы окружающие не слышали. Сельский священник, бывший его духовным отцом, знал об этом и обыкновенно произносил эктении в полголоса, так что служба проходила спокойно. Но в тех церквах, где его не знали, иногда происходили скандалы. Так, в Серпухове он вбежал в алтарь и избил священника, не предупрежденного о возможной выходке безумца.

Иногда безумие его обострялось. Тогда он начинал говорить без умолку, даже ночью, часто вскакивал и ходил по комнатам и по двору усадьбы и все ходил и говорил без конца с какими-то призраками. В безумии у него невольно выливалось то, что он так упорно скрывал. Он называл подряд имена заговорщиков и кончал всегда словами «о чем брат Павел и я стороною знали». Иногда он особенно повязывался шарфом и уверял, что это знак достоинства депутата всероссийской республики.

Он редко расставался с большим зонтиком, который он иногда раскидывал, как шатер, и воображал, что он удалился в свою «походную церковь», и предавался размышлениям под ним. К этому приему он прибегал обыкновенно, когда слышал что-нибудь неприятное для себя или же желая показать, что не слышит. Проделывал он это иногда и в церкви при упоминаниях имен нелюбимой им царской фамилии.

Случались с ним и буйные припадки; в таких случаях умиротворяюще действовали на него жена его брата Михаила Сергеевича и Любовь Николаевна Стечкина, соседка Бобрищевых-Пушкиных по имению. Но иногда, чтобы усмирить его, приходилось прибегать к физической силе, и здесь большое влияние имел на него брат его Петр Сергеевич после одной сцены, которая была намеренно разыграна. Однажды, играя с Н. С. на биллиарде, Петр Сергеевич затеял с ним нарочно ссору и вызвал его на борьбу. Хотя Н. С. отличался большой силой, Петр Сергеевич в конце концов его одолел, и с тех пор безумец почувствовал уважение к силе

П. С. и всегда смирялся при виде его, когда последний входил в комнату во время его буйных припадков.

Обычно настроение его было грустное и мрачное. Однажды жена его брата спросила о причине его такого состояния, и он ответил: «О, если-б ты знала, что я перенес и пережил, то никогда бы более в жизни и сама не улыбнулась».

В последнее время жизни Н. С. у него было несколько ударов, отнимались постепенно то руки, то ноги, но каждый раз он оправлялся. Наконец отниматься начал и язык, но и это не мешало ему в летнее время навещать своих родных в Егнышевке, отстоявшей от Коростина, где он жил постоянно, в 40 верстах. Наконец, силы его начали слабеть, и он скончался 13-го мая 1871 г. Погребен Бобрищев-Пушкин близ церкви с. Покровского-Коростина, Алексинского уезда, рядом с могилами братьев Юрия и Александра и сестры Марии Сергеевны.

Портретов его не сохранилось, так как он никогда не снимался. О внешности Николая Сергеевича мы можем судить только по следующим его «приметам», составленным в 1827 г. Средне-Колымским исправником: «Бобрищев-Пушкин ростом 2 аршин $7^3/_4$ вершков, от роду 26 лет, лицо смугловатое, круглое, нос — прямой, волосы, брови, бакенбарды, борода — черные, говорит картаво».

ЛИТЕРАТУРА.

1) «Восстание декабристов». Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 37 282, 283.

2) Головачев, П. М. «Декабристы». 86 портретов. М. 1906, стр. 44—45.

3) Селиванов, Вл. «Декабристы«. Л. 1925, стр. 97 [Указана литература (8 названий)].

4) «Декабристы». Неизданные материалы и статьи, под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925.

5) «Сибирь и Декабристы». Сборник, под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск. 1925, стр. 188, 194, 202.

6) Чернопятов, В. И. «Дворянское сословие Тульской губернии», т. III (XII), часть VI, стр. 56 — 57.

7) Венгеров, С. А. «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПБ. 1895, т. IV, стр. 19—20 (перечень литературных произведений Н. С.).

8) Венгеров, С. А. «Источники словаря русских писателей», т. I, стр. 269.

9) Соломин, Сергей. «Безумный декабрист», (Памяти Н. С. Бобрищева-Пушкина). «Исторический Вестник» 1910, № 12, стр. 985—1002.

10) Волконский, С. Г., кн. «Записки кн. С. Г. Волконского (декабриста). СПБ. 1902. Изд. 2-е, стр. 44.

11) Кубалов, Б. «Декабристы в Восточной Сибири». Иркутск. 1925.

12) Розен, А. Е. бар. «Записки декабриста», СПБ. 1907.

13) «Сибирские Огни», 1925, № 3, стр. 149—162.

14) Гессен, Сергей. Поэты декабристы — «Советское Искусство». 1925 № 9, стр. 8—16.

15) «Былое». 1906, № 2, стр. 143; 1907. № 7, стр. 102, 103, 109, 118.

16) Записки, И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.

17) Басаргин, Н. В. Записки. Петроград. 1917.

18) Довнар-Запольский. Тайные общества декабристов, стр. 91.

Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин.

Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин, младший брат Николая Сергеевича, родился 12 июля 1802 г., также как и брат его, в родовом имении отца их с. Егнышевке, Алексинского уезда. Первоначальное воспитание получил дома, а потом в Московском университетском пансионе. Учился хорошо и, подобно брату, рано проявил поэтические способности, но значительно уступал в этом отношении Николаю Сергеевичу. Басни его написаны вяло и ничем не выделяются из массы ученических упражнений других участников сборника «Каллиопа», изданного в 1816 г. воспитанниками университетского пансиона. Закончил он образование в школе колоновожатых, основанной Муравьевым, где он затем, одно время, преподавал математику.

Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин.

Служил он по квартирмейстерской части при штабе 2-ой армии, стоявшей в Тульчине, где был центр Южного Общества. В Общество вступил он в 1822 г. и проявил себя, как член его, тем, что, по поручению Пестеля, написал, совместно с Заикиным, мнение о квартирмейстерской части, а также принял одного нового члена. Вместе с братом и братьями Заикиными он участвовал в сокрытии бумаг Пестеля, что было впоследствии поставлено ему в вину. После ареста он немедленно был доставлен вместе с братом в Петербург и 16 января 1826 г. заключен в Петропавловскую крепость. В собственноручной записке Николая I было сказано: «присылаемого Пушкина 2 посадить по усмотрению и содержать хорошо». Он был обвинен в умысле на цареубийство и сокрытии бумаг Пестеля. Осужден был по IV разряду и приговорен в каторжную работу на 12 лет, после которых должен был остаться на вечное поселение в Сибири. Впоследствии срок каторжных работ был сокращен до 8 ет. 27 марта 1827 г. он прибыл в Нерчинские рудники. Барон А. Е. Розен, проживший с П. С. четыре года в Чите и два года в Петровском заводе, довольно много рассказывает в своих записках о П. С. и рисует его нам симпатичным и даровитым человеком, несчастными обстоятельствами лишенным возможности вполне развернуть свои способности.

Во время жизни в Читинском остроге, когда многие из декабристов занялись ремеслами, чтобы удовлетворять свои нужды, П. С. проявил себя как прекрасный закройщик и портной. Занимался он также столярным, токарным и переплетным делом, и в этой области его труды оказывались

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

лучшими, наравне с работами братьев Бестужевых и Борисова I. В летнее время он с увлечением занимался огородом, устроенным декабристами. В 1829 г. он и Кюхельбекер были назначены заведывать хозяйством и огородом. Урожай был до того обильный, по словам Якушкина, что П. С., заготовив весь нужный запас для каземата, имел еще возможность снабдить многих неимущих жителей картофелем, свеклой и прочим. До прибытия декабристов в Чите было немного огородов, а те, которые были, находились в довольно жалком состоянии. Во время пребывания в Читинском остроге он пережил большую внутреннюю борьбу. Хорошо знакомый с сочинениями французских писателей XVIII века, провозглашавшими культ разума, он не мог всецело разделять их взгляды, так как христианский идеализм оказывал на него сильное влияние. В период этих сомнений и исканий он потерял сон, аппетит, побледнел, похудел, читал религиозные книги. Укрепившись в идеях христианства, он, как человек высокоодаренный и непреклонный, не мог остановиться на полпути и начал проводить настойчиво и с увлечением то, в чем еще недавно сомневался. Он стал спокоен, доволен, терпелив и снисходителен к другим и строг к себе. И это настроение не оставляло его уже всю жизнь. В Петровском остроге он усердно работал всю неделю, а по субботам складывал все свои орудия, зажигал лампаду перед иконой и занимался чтением библии и религиозных книг. Среди декабристов было не мало религиозных людей. Они об'единились в кружок для совместного чтения религиозных книг, в чем Бобрищев-Пушкин принимал горячее участие. Кружок этот декабристы, в шутку, называли конгрегацией.

П. С. увлекался не только вопросами мистики. Будучи прекрасно образованным человеком, он выделялся даже среди декабристов, в большинстве своем бывших передовыми и просвещеннейшими людьми своего времени.

Вопросы философии особенно привлекали к себе П. С. В Чите он написал трактат о происхождении человеческого слова, в котором стоял на чисто спиритуалистической точки зрения. Принимал он также участие в чтении лекций, которые одно время устраивались среди заключенных в Читинском остроге. Бобрищев-Пушкин читал лекции по высшей и прикладной математике, в то время, как Вольф читал физику, а Никита Муравьев стратегию и тактику. Не забывал он и юношеского увлечения своего поэзией, и до нас дошли: стихотворное изложение послания апостола Павла о любви и несколько весьма замысловатых басен, написанных им в ссылке.

Указом от 8 ноября 1832 г., он был освобожден от каторжных работ и обращен на поселение в Красноярск. Одно время он жил вместе с братом Николаем, но потом, вследствии невозможности жить с безумцем, поместил его в больницу, а сам поселился в доме декабриста Свистунова. В Красноярске братьев трогательно посетил Петр Сергеевич Бобрищев-Пушкин. Он, как и вся семья, был убит несчастьем, случившимся с братьями, и задумал навестить их. Из Серпухова, где Петр Сергеевич в то время командовал ротой, он отправился пешком и дошел до Красноярска Повидавшись с братьями, он пробыл недолго у них и возвратился обратно в свою часть, из которой ушел не взявши даже отпуска. Вступив в командование, он, однако, вскоре должен был уйти в отставку, так как заболел нервным расстройством, вследствии которого он однажды приказал своей команде идти «на Москву» без всякого приказа. Впоследствии ненормальность его прошла, и у него оставались только некоторые странности.

В 1839 г. Павлу Сергеевичу было разрешено поселиться в Тобольске для надзора за братом. Здесь, как и в Красноярске, он снискал себе любовь и уважение населения, занимаясь лечением бедных. Он увлекался гомеопатией и имел обширную практику. Больных он навещал, раз'езжал в особой тележке, в которой помещалась небольшая аптечка. В особенности проявилась его самоотверженность в 1848 г., когда в Тобольске была эпидемия холеры, и он неустанно ухаживал за больными. Население с чрезвычайной симпатией относилось к П. С., и администрация не чинила ему в этом отношении никаких препятствий. Везде он вел почти аскетический образ жизни. Средства к существованию были у него самые скромные. Он жил на казенное пособие, которое ему отпускалось с братом; для последнего, в виду болезненного состояния Николая Сергеевича, оно выдавалось в двойном размере. Из дома они никакой помощи не получали. К концу пребывания своего в ссылке П. С. почти ослеп и начал жаловаться на нездоровье. В январе 1856 г., по ходатайству сестры Марии Сергеевны, поддержанному тульским губернским предводителем дворянства А. Н. Арсеньевым, братьям Бобрищевым-Пушкиным было разрешено поселиться в имении сестры их в Тульской губернии.

Первоначально они оба поселились в Коростине, но П. С. скоро уехал в Москву и приезжал в деревню лишь на время. В Москве он жил в доме Н. Д. Пущиной, которая в 1-м браке была за декабристом М. А. фон-Визиным. Во время пребывания в Тульской губернии он навещал М. М. Нарышкина в его имении «Высоком» и здесь, в 1856 г., он встретился с своим товарищем по ссылке бароном А. Е. Розеном, о чем последний рассказывает в своих записках.

Умер П. С. 13 февраля 1865 г. в Москве, в доме Пущиной. Погребен он на Ваганьковском кладбище, вблизи церкви. На могиле поставлен памятник черного мрамора. Первоначально под надписью был вделан его портрет, но затем, по распоряжению властей, был удален.

ЛИТЕРАТУРА:

1) „Восстание Декабристов". Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 37, 283.
2) Головачев, П. М. „Декабристы". 86 портретов. М. 1906, стр. 44—47 (с портр.).
3) Селиванов, Вл. „Декабристы". Л. 1926, стр. 98, [указана литература (10 названий)].
4) „Декабристы". Неизданные материалы и статьи, под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925.
5) „Сибирь и Декабристы". Сборник, под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск, 1925, стр. 188, 194, 202.
6) Чернопятов, В. И. Дворянское сословие Тульской губ. т. III (XII), часть VI, стр. 56—57.
7) Венгеров, С. А. Кригико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПБ. 1895 г., т. IV, стр. 20. [Перечень литературных произведений П. С.].
8) Венгеров, С. А. Источники словаря русских писателей, т. I, стр. 269—270.
9) Волконский, С. Г., кн. Записки С. Г. Волконского (декабриста) СПБ. 1902. Изд. 2-е, стр. 443, 469.
10) „Былое" 1906, № 1, стр. 317; № 2, стр. 143; № 5, стр. 268; 1907. № 7, стр. 108, 119—121.
11) Розен, А. Е., бар., Записки декабриста. СПБ. 1907.
12) „Сибирские Огни" 1925, № 3, стр. 149—162.
13) Басаргин, Н. В. Записки. Петроград. 1917.
14) Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.
15) Гессен. Сергей. Поэты декабристы.—„Советское Искусство". Москва 1925. № 9, стр. 8—16.

Борис Андреевич Бодиско.

Б. А. Бодиско родился в 1800 г. и был сын тульского помещика Андрея Андреевича Бодиско, служившего в Берг-Коллегии (р. 1751†1819) и Анны Ивановны Горгона де Сен-Поль. Первоначальное воспитание получил дома, а затем был отдан в морской корпус, куда поступил 1 мая 1809 г. Произведен в мичманы 1 марта 1817 г. и поступил в Гвардейский Экипаж. Находился в учебных плаваниях, в 1819 г. плавал к берегам Англии и Франции 22 марта 1822 г. произведен в лейтенанты. В 1823 г. плавал к острову Исландии. По данным «Алфавита» Борис Андреевич членом Общества не был и не знал о его существовании. Накануне 14 декабря он был на собрании братьев Беляевых, где А. П. Арбузов говорил; что на следующий день намереваются вывесть полки на площадь и требовать подлинное отречение цесаревича Константина Павловича. Бодиско принять участие в этом решительно отказался, об'ясняя свой отказ тем, что он не в курсе планов заговорщиков. Племянница его, Мария Михайловна Левицкая, дочь декабриста Михаила Андреевича Бодиско, в своих ненапечатанных еще воспоминаниях о своем отце, со слов сестры декабристов баронессы Шарлотты Андреевны Дольст, подробно описывает настроение братьев Бодиско в вечер 13 декабря. Баронесса Дольст зиму 1825 года жила в Петербурге, и братья у нее часто бывали. По словам М. М. Левицкой, Шарлотта Андреевна просто и безыскусственно, но живо, изображала состояние Петербурга в тот волнуюший день: общий испуг и смятение, вздорные слухи и страшную действительность. За брата (Михаила) она пережила терзающие часы неизвестности и ожидания и только на другой день узнала об его аресте. Накануне он к ней не появлялся. Но к своему брату Борису, лейтенанту гвердейского экипажа и тоже декабристу, который был старше его на три года, он забегал несколько раз в таком волнении, что не мог ни на минуту усидеть и сосредоточиться. Как он сам позднее признавался, он весь этот день от страшного душевного смятения плохо сознавал и помнил свои поступки. Он весь был под влиянием речей и всей обаятельной личности Рылеева и рвался на тот же подвиг. Борис был более уравновешен и хладнокровен, он еще раньше удерживал брата, а 13 декабря пытался убедить его уклониться от всякого участия в восстании, доказывая всю его безнадежность и опасность. Он напирал особенно на то, что, в случае слишком возможной неудачи, Михаил подвергал зверским истязаниям и казни своих матросов. И действительно, это обстоятельство было единственным, которое мучительно угнетало молодого офицера и порождало его колебания. Он был близок с матросами, любил их и был ими любим. Но общее течение было слишком сильно, юношеская отвага не хотела допускать гибели, хотела верить в тот успех, который повернул бы колею России к лучезарному будущему. И Михаил Андреевич ушел от брата к Рылееву и провел у него тот последний лихорадочно-бурный вечер, который так живо описан у Михаила Бестужева. Хотя Борис Андреевич, как старший, удерживал юного брата от решительных поступков, он все же был в сомнении и, об'являя матросам своей роты о новой присяге, сказал, что в этом случае они должны поступать по своей совести, и что он им ни приказывать, ни советовать не может. Считая своей обязанностью быть безотлучно при роте, он отправился с нею на площадь. На площади, когда митрополит Серафим начал убеждать гвардейский экипаж в необходимости повиновения, Б. А. выразил ему свое сомнение в достоверности отречения Константина. В то же

время, когда его брат Михаил сильно горячился, он удерживал его и уговаривал солдат уходить с площади. Несмотря на свое пассивное отношение к событиям, Бодиско был арестован и первоначально содержался в Ревеле, а 2 июня 1826 г. был доставлен в Петропавловскую крепость. Осужден был по восьмому разряду и по конфирмации 10 июля 1826 г. лишен чинов и дворянства и записан в матросы. По высочайшему повелению отправлен во Владикавказ и определен рядовым в Тифлисский пехотный полк до отличной выслуги. Там видел его А. С. Гангеблов и отзывается о нем, как о чрезвычайно симпатичном человеке: «и он, и я сожалели, говорит Гангеблов в своих воспоминаниях, что могли видеться лишь изредка и то урывками: осторожность того требовала». 12 апреля 1828 г. произведен в унтер-офицеры. 28 мая 1828 г. убит на Кавказе во время похода против горцев. Никаких подробностей о жизни Бориса Андреевича на Кавказе и об обстоятельствах его смерти. родным, по словам его племянницы М. М. Левицкой, получить не удалось. Портретов декабриста было несколько, но при пожаре родового имения Бодиско в 1918 г. они погибли одновременно с многими ценными письмами и бумагами, относящимися к декабристам.

ЛИТЕРАТУРА:

1) „Восстание декабристов". Материалы. Изд. Центрархива. т. I (по указателю); т. VIII стр. 39, 284.
2) Селиванов, Вл.—Декабристы. Л. 1925 г. стр. 98 (указана литература—2 названия).
3) «Воспоминания декабриста». А. С. Гангеблова. М. 1888.
4) Розен А. Бар.— Записки декабриста. СПБ 1907.
5) «Морской сборник» 1920. № 6—7, стр. 44.
6) Егоров, И.— Моряки декабристы. Л. 1925.
7) Тургенев, Н. И.— Россия и русские. М. 1915. Изд. К. Ф. Некрасова, под ред. А. А. Кизеветтера, т. I стр. 268, 269.

Михаил Андреевич Бодиско.

Михаил Андреевич Бодиско– сын состоятельных помещиков Тульской и Орловской губерний—родился 5 марта 1803 года в Орловском имении своих родителей. Детство декабриста, по словам его дочери Марии Михайловны Левицкой, протекло в обычной обстановке богатого барского дома того времени, под наблюдением иностранцев, гувернеров и гувернанток. Девяти лет его отвезли в Петербург и определили в Морской корпус, где он оставался безвыездно до окончания курса.

В 1820 г. он был произведен в мичманы и зачислен в Гвардейский экипаж, где довольно скоро выдвинулся и в 1823 г. был назначен ад'ютантом морского министра. По словам дочери, «он был честолюбив в лучшем смысле этого слова, т. е. хотел отличиться и выдвинуться не только ради наград и милостей сверху, а из внутренней потребности достигнуть совершенства во всех проявлениях своей личности. Помню, как часто он повторял нам, детям, что всякое дело, самое малое, как и самое великое, надо делать так, как нельзя лучше». В это время М. А. Бодиско с увлечением отдавался светской петербургской жизни, чему благоприятствовали его родственные связи. «Но все это было только данью своему времени и возрасту и отнюдь не исчерпывало внутреннее состояние его души. Запросы его были шире и глубже. Я не знаю, пишет дальше его дочь, когда и как именно М. А. познакомился с Рылеевым и вошел в кружок будущих декаб-

ристов. Но мне хорошо известно из рассказов моей тетки Шарлоты Андреевны (баронессы Дольст, сестры М. А. Бодиско), которая в это время была замужем и жила в Петербурге, что М. А. отличался среди своих товарищей серьезностью своих литературных вкусов и в самом первом увлечении вихрем светской жизни находил время для чтения и обсуждения прочитанного». Вероятно литературные вкусы и наклонности способствовали сближению его с Рылеевым и другими декабристами. Известные официальные документы отрицают принадлежность М. А. к тайному обществу, но дочь его утверждает, что он вошел в 1825 г. в состав Северного Общества. «Я глубоко сожалею, говорит она, что по молодости лет упустила своевременно закрепить такой важный факт, который, как многие другие, равноценные ему, затерялись в семейной памяти, но что М. А. действительно состоял членом тайного общества, а также, что он сам повел свой взвод в атаку 14-го декабря, это для нас не подлежит никакому сомнению, так как он, обычно сдержанный и осторожный во всех словах, которые касались его участия в заговоре, неоднократно сознавался в этих двух фактах жене и сестре». Молодость и живость нрава заставляли переживать его роль заговорщика необыкновенно остро. В биографии Бориса Андреевича Бодиско мы привели выдержки из записок М. М. Левицкой, в которых он рисует состояние М. А. в вечер накануне выступления. О поведении его на площади в день 14 декабря она же рассказывает со слов Б. А. Бодиско следующее: «М. А. был все время в крайне возбужденном состоянии, как бы не помнил себя, кричал какие-то бессвязные слова и вообще необузданно горячился. То он внушал нижним чинам, что они должны помнить первую присягу; то перед чтением манифеста кричал, что будут читать ложные бумаги и чтобы не делали на караул. Узнав случайно от какого то солдата, что матросы задержали Каховского в казармах, он бросился туда и приказал немедленно его выпустить; с ним вместе вернулся на площадь и продолжал воодушевлять солдат пылкими речами. Борис Андреевич несколько раз сдерживал и пытался увезти его, но тот вырывался у него из рук. Когда именно оба брата ушли с площади, где и как были арестованы, Шарлотта Андреевна узнать не смогла, хотя на другой же день начала разведки и поиски».

После ареста М. А. был заключен в Петропавловскую крепость, затем 15 декабря 1826 г. последовало распоряжение: «в отмену прежнего приказания—Вишневского, Бодиско и Арбузова посадить в Алексеевский равелин порознь». По приговору Верховного Уголовного Суда был осужден по V разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке в крепостную работу в Бобруйск на неопределенное время. Высочайшим указом 22 августа 1826 г. повелено оставить в крепостной работе на 5 лет. 21 июля 1826 г. он был отправлен в Бобруйскую крепость, отбывал наказание в продолжении пяти лет. По словам его дочери, пребывание М. А. в Бобруйске первоначально было довольно сносно, так как комендант крепости оказался очень сердечным и добрым человеком, старавшимся, насколько это было в его силах и дозволено законом, скрасить заключенным их пребывание в крепости. Он начал приглашать декабристов к себе в дом. Заключенным было разрешено по ночам снимать кандалы, надевать парики и штатское платье и в таком виде отправляться в городок, где они познакомились с некоторыми обывательскими семьями». Кроме «Евангелия», книг для чтения арестантам никаких не выдавали. Под влиянием серьезного изучения этой книги, а, главным образом, благодаря беседам с крепостным священником, М. А. увлекся вопросами мистики и между прочим перешел из лютеранства в православие. Глубокая религиозность

с этого времени стала одной из основных черт его характера. Вскоре в крепость был назначен новый комендант, и положение арестантов резко изменилось к худшему.

Все льготы были отменены, ухудшилась и уменьшилась до последнего предела пища. Обращение также стало более грубым и унизительным. Работы стали более тяжелыми и приняли вредный для здоровья характер. Так, глубокой осенью их заставили вычищать ил из крепостных рвов, стоя в ледяной воде, иногда по пояс. Работали в кандалах целыми днями.

«Многие поплатились за это разными болезнями, а у М. А. так ухудшились раны на ногах, образовавшиеся от ношения кандалов, что пришлось снять с него кандалы, а самого М. А. положить на несколько месяцев в лазарет. От последствий этой болезни он никогда вполне не избавился, ноги навсегда остались слабыми и разбитыми. Случалось потом, что на войне, во время переходов и во время сражений, ноги у него вдруг подкашивались, он падал и без постороннёй помощи встать не мог. Впоследствии это обстоятельство послужило поводом к его отставке.

Дома с ним иногда случались внезапные падения и он вынужден был ходить с палкой, хотя не хромал".

21 июля 1831 г. исполнился срок его наказания и он был определен рядовым в один из полков 6-го пехотного корпуса. 24 августа 1831 г. был зачислен в 49 егерский полк, а затем в Волынский пехотный. Произведен в унтер-офицеры 14 августа 1833 г., а 25 июня 1837 г.—в прапорщики. Во время военной службы М. А участвовал в усмирении польского мятежа, но уже в декабре 1838 г. был уволен от службы. За эти годы в нем произошел большой душевный перелом и у него сложилось особое миросозерцание, близкое тому, которое впоследствии проповедывал Л. Н. Толстой.

Выйдя в отставку, М. А. поселился в своем именьице Соковнине, Чернского уезда, без права в'езда в столицы. Он деятельно принялся за приведение в порядок своего запущенного имения и старался осуществить свои взгляды, выработанные им во время заключения. Он создал себе программу действий, основанную не на насильственных переворотах, а на терпеливом и неуклонном совершенствовании себя и окружающего. Под этим он подразумевал улучшение материального положения крестьян и их просвещение. В 1844 г. ему было разрешено поступить уполномоченным по полюбовному специальному размежеванию в Тульской губ., в каковой должности он прослужил несколько лет. От брака с Людмилой Павловной Тиличеевой он имел троих сыновей и трех дочерей. Из них Дм. М. был известен впоследствии, как автор многих статей по различным вопросам сельского хозяйства. Умер М. А. 28 июня 1867 г. в своем имении Чернского уезда при селе Богородицком—Жадоме и там же погребен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива т. VIII, стр. 39, 284, 295.
2. Розен, А. Е. бар. Записки декабриста. СПБ. 1907. стр. 96.
3. „Морской Сборник". 1920. № 6—7, стр. 44.
4. Егоров, И. В. Моряки-декабристы. Л. 1925., стр. 92 и др.
5. Чернопятов, В. И. Дворянское сословие Тульской губ. т. III (XII), ч. II-ая стр. 19—23.
6. Вознесенский С. Библиографические материалы для словаря декабристов. Л. 1926 г., стр. 26. (указана литература—4 названия).
7. Левицкая, М. М. «Воспоминания о декабристе М. А. Бодиско». Неопубликованные воспоминания дочери декабриста, любезно предоставленные ею для ознакомления автору настоящего очерка.

Александр Николаевич Вяземский.

Князь А. Н. Вяземский был второй сын кн. Ник. Сем. Вяземского и жены его Ал. Петр , рожденной Римской-Корсаковой, владевших имениями в Веневском и других уездах Тульской губернии. А. Н. Вяземский служил прапорщиком в учебном карабинерном полку, а 1 февраля 1823 г. был переведен корнетом в Кавалергардский полк. Был принят в Северное Общество в 1825 г., при чем знал только, что цель Общества—введение конституции. На суде об'яснил свое вступление в Общество безрассудством. 14 декабря находился при полку. С 16 декабря содержался на гауптвахте в госпитале по 11 июня 1826 г., когда был освобожден. По докладу комиссии, переведен тем же чином в Петербургский драгунский полк. За отличие в турецкую кампанию в 1830 г. произведен в поручики Ингерманландского гусарского полка. Уволен в отставку в 1832 г. По выходе в отставку, жил в Москве. В 1843 г. ему разрешен заграничный отпуск. Первым браком женат был на Ал. Ал. Римской-Корсаковой. Е. П. Янькова в „Рассказах бабушки" говорит, что за Вяземского, приходившегося ей племянником, «заступился» его старший брат Андрей, доказавший 14 декабря свою верность правительству. Его просьбу уважили и виновного перевели в армию лишь с воспрещением в'езда в столицы. Отец на него сердился, хотел лишить его наследства, но старший брат, после смерти отца, скрыл завещание и разделил все с ним пополам. «Под Адрианополем, говорит дальше Е. П. Янькова, он немного загладил свой безумный поступок, но всегда резко и язвительно отзывался про государя и государыню, конечно, не при мне, и не у меня в доме, а то я бы и принимать его перестала».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива. Т. I (по указателю); т. VIII стр. 60, 301.
2. Чернопятов, В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III (XII) ч. V, стр. 8—9.
3. Благово, Д. Д.—Рассказы бабушки. СПБ 1885.
4. Басаргин, Н. В. Записки. П. Изд. «Огни». 1917.

Валериан Михайлович Голицын.

Князь Валериан Голицын по рождению принадлежал к одной из самых знаменитых фамилий в России. Он родился 28 сентября 1803 года в Ярославле, от третьего брака своего отца, ярославского губернатора, кн. Михаила Николаевича Голицына с Наталией Ивановной Толстой. Воспитывался в петербургском пансионе у иезуитов, а затем в пансионе Жонсона. Потом воспитывался уже в Москве, под руководством проф. Шлецера, закончил образование в Пажеском корпусе. Выпущен в камер-пажи 1 февраля 1820 г., а 26 марта 1821 г. в прапорщики Преображенского полка. В 1824 г. уволился из военной службы в отставку, а в 1825 г. поступил в Департамент Внешней Торговли. Голицын хорошо был принят при дворе и в 1825 г. был пожалован в камер-юнкеры. В 1823 г. вступил в члены Северного Общества, но особенной деятельности, как член его, не проявил. Будучи арестован по делу 14 декабря, Голицын был препровожден в Петропавловскую крепость, с резолюцией Николая I: „присылаемого князя Голицына посадить на гауптвахту, содержать строго, но хорошо". Обвинялся,

по показанию Поджио, в умысле истребить императорскую фамилию, а также в том, что знал о существовании Южного Общества и о намерении последнего ввести республиканское правление в России. На очной ставке с Поджио Голицын отрицал это обвинение. Осужден был по VIII разряду и приговорен в Сибирь на поселение, сроком на 20 лет. 31 июля 1826 года отправлен в г. Киренск, Иркутской губернии. 30 августа того же года, вместе с Назимовым, был доставлен в Иркутск. Во время пребывания в Сибири на Голицына, как и на многих его других товарищей, неоднократно делались ложные доносы на его, якобы, предосудительное поведение и неблагонадежные мысли по поводу действий правительства. 20 февраля 1829 года разрешено ему было поступить рядовым в кавказские войска, в коих прослужил восемь лет. 4 июня 1835 г. произведен в унтер-офицеры, а 31 мая 1837 г. в прапорщики. На Кавказе видел его декабрист А. С. Гангеблов, с которым Голицын вел переписку, будучи в ссылке в Астрахани в 1832 году. В 1838 г. пользовался кавказскими минеральными водами, одновременно с писательницей Е. А. Ган, о чем пишет в своих воспоминаниях тот же Гангеблов. О пребывании Голицына на Кавказе оставил ряд заметок в своих записках и барон А. Е. Розен, участливо и внимательно следивший за судьбой всех своих товарищей по несчастью. В 1838 г. Голицын по болезни уволился от военной службы, и ему было разрешено определиться в гражданскую службу в Астрахани. Затем непродолжительное время служил в Общем Кавказском Областном Управлении в Ставрополе, а в 1839 году был уволен со службы по болезни, с назначением жительства в Орле под секретным надзором. Во время пребывания в Орле ему разрешалось дважды выезжать из него: в 1841 г. для поездки к сестре гр. Е. М. Салтыковой в Могилевскую губернию, и в 1842 г. в Москву для вступления в брак. 22 января 1843 г. он женился на княжне Дарье Андреевне Ухтомской и через несколько дней после свадьбы выехал в село Архангельское-Хованщину, Епифанского уезда, где прожил десять лет, занимаясь хозяйством. В 1853 году ему было разрешено проживать в Москве под строгим надзором, от которого его освободили только 20 марта 1856 г. В Москве Голицын жил в доме Варгина. Здесь у него бывал декабрист Н. И. Лорер. После амнистии, общей для декабристов, Голицын был восстановлен во всех правах. В 1857 г. он наследовал майорат и фамилию своего дяди графа Остерман-Толстого. Умер декабрист от холеры 8 октября 1859 г. в имении Матокса, Шлиссельбургского уезда и погребен в Москве в Даниловом монастыре.

О Голицыне имеется довольно много заметок и воспоминаний в мемуарной литературе, а Д. С. Мережковский в своем романе «Александр I» вывел его одним из действующих лиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива том I (по указателю), т. VIII стр. 66, 305.
2. Селиванов, Вл.—Декабристы. Л. 1925 г. стр. 103 (указана литература—5 назв.).
3. Декабристы. Неизданные материалы и статьи, под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана, М. 1925 г.
4. Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск 1925 г. стр. 56, 185, 186.
5. Гангеблов А. С. Воспоминания декабриста А. С. Гангеблова. М. 1888, стран. 189-191.
6. Розен А. Е. бар. Записки декабриста. СПБ 1907.
7. Кубалов, Б.—Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск 1925 г.
8. Голицын. Н. Н, кн. Род князей Голицыных. СПБ 1892, стр. 173, 197, 221, 255, 256, 376.

9. Юдин, П.—Декабрист Голицын в Астрахани. „Русский Архив". 1913. № 8. стр. 266-278.
10. Рассказы и воспоминания Н. И. Лорера.—«Русский Архив» 1874. т. II стр. 657-658.
11. Былое, 1907 № 2 стр. 87; № 7 стр. 101.
12. Семевский, В.—Политические и общественные идеи декабристов.
13. Тургенев, Н. И.—Россия и Русские. Изд. «Образование» стр. XIII.
14. Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.
15. Пущин, И. И. Записки о Пушкине и письма из Сибири. М. 1925.

Иван Николаевич Горсткин.

Горсткины принадлежали к коренным помещикам Тульской губернии, владевшим рядом имений в Тульском, Богородицком и Крапивенском уездах. И. Н. Горсткин родился в семье Николая Петровича Горсткина, женатого на Елизавете Ивановне Озеровой. Служил он в лейб-гвардии Егерском полку, но в 1821 г. вышел в отставку поручиком и поступил на штатскую службу советником Московского Губернского Правления. В 1818 г. Горсткин вступил в члены Союза Благоденствия, но в 1820 г. уже отстал от него. Живя в Москве, вошел в члены управы, организованной И. И. Пущиным, совместно с кн. Е. П. Оболенским, и преобразованной затем в Практический Союз, учрежденный Пущиным. Цель этого союза состояла в пропаганде идеи освобождения крестьян от крепостной зависимости. Члены же союза обязаны были освободить своих крестьян в течение пяти лет. Горсткин был арестован в Москве, а 23 января 1826 г. доставлен на главную гауптвахту в Петербург. На другой день, с резолюцией Николая 1: «присылаемого Горсткина содержать по усмотрению хорошо», препровожден в Петропавловскую крепость. 15 июня 1826 г. высочайше повелено было продержать Горсткина в крепости еще 4 месяца. По окончании этого срока отправлен на службу в Вятку, где был определен для занятий в губернаторскую канцелярию. Все время находился под строгим секретным надзором. В июле 1827 г. разрешено ему было безвыездно жить в имении при селе Голодаевке, Чембарского уезда. На следующий год разрешено было жить в Пензе. Несмотря на неоднократные просьбы о помиловании, в'езд в Петербург и право служить в Москве разрешены были только в 1848 г. Впоследствии служил членом и депутатом Пензенского губернского комитета по крестьянским делам (в 1860 г.), а затем, по выборам дворянства, членом Пензенского Губернского Присутствия. Брат Ивана Николаевича-Павел Николаевич Горсткин был женат на Варваре Николаевне Лихаревой, сестре декабриста Владимира Николаевича Лихарева.

ЛИТЕРАТУРА:

1) «Восстание декабристов» Материалы. Изд. Центрархива. Т. VIII стр. 72, 308.
2) Чернопятов, В. И.—Дворянское сословие Тульской губернии т. III (XII) ч. VI, стр. 131—132.
3) Пущин, И. Записки о Пушкине и письма из Сибири. М. 1925.

Николай Александрович Загорецкий.

Родился в 1796 г. Учился дома, слушал лекции в Московском университете, затем окончил курс в Муравьевской школе колоновожатых. Служил офицером генерального штаба во 2-ой армии в 1825 г., поручик

квартирмейстерской части. Член Южного Общества, в чем был уличен после 4-х допросов. Знал, что цель Общества—введение республиканского строя. Принадлежал к числу молодежи, служившей в Тульчине, куда он попал в члены управы в 1821 г., живо занимавшейся политикой. Тут было несколько его товарищей по школе, в том числе его земляки—Аврамов и двое Крюковых. При получении известия о смерти Александра I-го, ездил сообщить полковнику Леману для предупреждения Пестеля. Доставлен в Петербург на главную гауптвахту 18 января 1826 г., а 19 января переведен в Петропавловскую крепость (резолюция: «присылаемого Загорецкого посадить и содержать строго»). Осужден по седьмому разряду и приговорен 10 июля 1826 г. в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до одного года 22 августа того же года. В ссылку взял с собой лишь одну книгу по механике, по которой сделал в ссылке ножом и циркулем деревянные стенные часы. В пути массоны широко помогали декабристам деньгами и вещами, главным образом, через Оболенского, который, при расставании с ним, дал ему в кисете с табаком деньги. В апреле 1828 г. обращен на поселение в слободу Витимскую, Иркутской губ., а оттуда в декабре 1833 г. в село Бурет. Будучи на поселении, жил одиноко в лесу, далеко от Вилюйска. Занимался охотой, причем собака, запряженная в саночки, возила ему хлеб и припасы. В январе 1838 г. определен рядовым в Апшеронский пехотный полк, а в октябре переведен в Навагинский полк. За отличие произведен в прапорщики 10 мая 1843 г. Уволен в отставку 5 марта 1845 г., с обязательством безвыездно жить в имении сестры в селе Сумине, Звенигородского уезда. В сентябре 1847 г. поступил на службу в Министерство Государственных Имуществ Будучи под секретным надзором начальства, служил уполномоченным от казны по полюбовному размежеванию в Одоевском уезде в 1849—68 г.г. В 60-х г. кн. Д. Д. Оболенский застал его в Ефремовском уезде представителем интересов государственных крестьян при размежевании. Затем Н. А. поселился в Москве у Бахметева, получая пенсию в 300 руб. Умер в 1885 г.

Н. А. ЗАГОРЕЦКИЙ.

ЛИТЕРАТУРА:

1) «Восстание декабристов». Материалы. Изд. Центрархива. т. VIII, стр. 85, 315.
2) Головачев, П. М. Декабристы. 86 портретов. М. 1906 г. стр. 104, 105. (с портр.).
3) Декабристы. Неизданные материалы и статьи, под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925 г.

4) Сибирь и Декабристы. Сборник под ред. М К. Азадовского. М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова.—Иркутск 1925 г. стр. 104, 186, 188, 192.
5) Якушкин, И. Д. Записки.
6) «Былое» 1906 г
7) Басаргин, Н. В. Записки.
8) Оболенский, Д. Д., кн. Наброски из прошлого.

Сергей Николаевич Кашкин.

С. Н. Кашкин приходился внуком известному в свое время генерал-аншефу Евг. Пет. Кашкину, бывшему во времена Екатерины II тульским наместником, и о котором много говорит в своих записках А. Т. Болотов. Отцу С. Н., сенатору Ник. Евг. Кашкину, а также и ему самому, принадлежали имения в разных уездах Тульской губернии.

С. Н. родился 17 апреля 1799 г., воспитывался дома, а затем одно время слушал лекции в Московском Университете. В 1812 г. он был записан в урядники Московского ополчения, в 1818 г. произведен в прапорщики Угличского полка, а в 1819 г. в подпоручики и переведен в лейб-гвардии Павловский полк, в котором служил тогда его двоюродный брат князь Е. П. Оболенский, впоследствии видный декабрист. В 1820 г. Кашкин вышел в отставку с чином поручика. В 1824 г. определился на штатскую службу заседателем в 1-й Департамент Московского Надворного Суда, где служил вместе с декабристом И. И. Пущиным, с которым был довольно близок. В 1823 г., будучи в Петербурге, он на предложение Оболенского вступить в члены Тайного Общества, с целью изменения государственного строя, отказался. Но Оболенский все же принял его с тем условием, что Кашкин будет стараться только о распространении просвещения и освобождении дворовых людей. В 1825 г. он присутствовал, по приглашению Оболенского, на совещании, на котором Пущин был избран председателем Московской Управы, и постановлено было соблюдать осторожность при приеме в члены Общества. 8 января 1826 г. Кашкин был арестован и 11 января доставлен в Петербург. В тот же день, с резолюцией Николая I: «присылаемого Кашкина содержать строго по усмотрению», заключен в Петропавловскую крепость. На допросе Кашкин показал, что в члены никого не принял и свое вступление в него об'яснил «несчастным заблуждением». 15 июля 1826 г. постановлено было продержать его в крепости еще четыре месяца.

В конце октября 1826 г. Кашкин был выслан в Архангельск в ссылку на службу чиновником в генерал-губернаторскую канцелярию. В июле следующего года был прощен и ему было велено жить в имениях в Тульской и Калужской губерниях, без права в'езда в Москву и Петербург. В 1842 г. в'езд в Петербург был ему разрешен. Жил обычно в селе Нижних-Прысках, Козельского уезда, где и умер 7 ноября 1868 г. Старший сын его Николай Сергеевич Кашкин был привлечен впоследствии по делу «Петрашевцев». Подробные сведения о С. Н. имеются в книге его внука Н. Н. Кашкина «Родословные разведки», в большой работе его о роде Кашкиных. Там же имеется его портрет.

Кроме родства с кн. Оболенским, Кашкин был связан близким родством с декабристами Муравьевыми-Апостол.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Восстание Декабристов. Материалы. Изд. Центрархива. т. VIII стр. 92, 93, 97, 324—325.
2) Кашкин, Н. Н. Родословные разведки. СПБ т. I—II.
3) Сабанеева, Е. А. Воспоминания о былом. СПБ. 1914.
4) Пущин, И. И. Записки о Пушкине и письма из Сибири. М. 1925.

Иван Васильевич Киреев.

Иван Васильевич Киреев происходил из старинного, но небогатого дворянского рода, с XVI века владевшего имениями в Тульском уезде. Отец его, Василий Никитич служил в военной службе и вышел в отставку с чином прапорщика гвардии. Мать его, Екатерина Федоровна, была также дочерью тульского помещика. Им принадлежало небольшое с. Харинское, Тульского уезда, где, повидимому, и родился будущий декабрист. Он был третьим ребенком из десяти у своих родителей. Точно неизвестно время его рождения. Иван Васильевич родился в 1801 или в 1803 году. Первоначальное воспитание он получил в родительском доме, а затем во 2-м кадетском корпусе, откуда был выпущен в 1823 году в полевую артиллерию прапорщиком.

В 1825 г., будучи прапорщиком 8-й артиллерийской бригады, вступил в «Общество Соединенных Славян». В «алфавите» о нем сказано: «Был на совещании у Андреевича. Знал о намерении ввести народное правление, начать действия в 1826 году истреблением покойного императора и всей августейшей фамилии, итти в Москву и ввести там новый образ правления. Узнав, что Общество открыто, изъявил готовность на предложение Борисова 1-го действовать и приглашал к тому Борисова 2-го. В показаниях был весьма чистосердечен».

И. В. КИРЕЕВ в старости (с неизданной фотографии).

И. И. Горбачевский в своих записках рисует Киреева, как человека, настроенного весьма решительно и радикально, но неспособного к проведению своих взглядов в жизнь и решениям быстрым.

6-го февраля 1826 г. был доставлен из Житомира в Петербург на главную гауптвахту, а 7 февраля переведен в Петропавловскую крепость, где было приказано его «посадить по усмотрению и содержать строго».

Осужден был по второму разряду и по конфирмации 10-го июля 1826 г. приговорен в каторжную работу на 20 лет. По случаю коронации Николая 1 срок сокращен до 15 лет. Наказание отбывал сначала в Свеаборге (с 21-го октября 1826 г.), а затем в Нерчинских рудниках, куда поступил 14-го апреля 1828 г. В 1832 г. срок наказания был сокращен до 10 лет. 14 декабря 1835 г. отбыл срок наказания и обращен на поселение. Местом жительства был назначен Минусинск, Енисейской губ. Здесь он жил вместе с декабристами А. П. и П. П. Беляевыми.

Киреев был кроткого и скромного характера. Последним свойством можно и об'яснить краткость и немногочисленность упоминаний о Кирееве в мемуарной литературе, мало дающей материала для суждения об его личности. Одно время, под влиянием Петра Ивановича Борисова, отличавшегося материалистическими и атеистическими взглядами, редкими среди декабристов, он проявил отрицательное отношение к христианству, но

«ДЕКАБРИСТЫ В ССЫЛКЕ». Неизданный акварельный рисунок 1831 г. Приписывается И. В. Кирееву. (Из собрания Тульского Художеств.-Историч. Музея).

затем взгляды его изменились и он начал разделять господствовавшее среди декабристов религиозное увлечение.

Киреев обладал способностями к живописи и после него остался ряд рисунков, отражающих жизнь и быт декабристов в ссылке.

В то время, как многие декабристы, живя в Сибири, совершенно не испытывали недостатка в средствах, получая денежную помощь от состоятельных родных, Киреев сильно нуждался и получал ежегодно от казны пособие в размере 114 руб. 28 коп.

После амнистии 26-го августа 1856 года Киреев остался в Минусинске и служил там в Окружном Управлении, опасаясь возвращения в Россию, в виду полного отсутствия средств. В 1861 г. он выехал с семьей из Минусинска в Калугу, где временно поселился у декабриста П. П. Батенкова, но уже 2-го ноября 1861 г. переехал на постоянное жительство в Тулу. Материальное положение его было плачевное, так что тульское дворянство произвело в своей среде в его пользу подписку. На собранные деньги Иван Васильевич купил себе небольшой домик. Кроме того, тульское дворянство ежегодно выдавало ему небольшую пенсию. По высочайшему повелению (от 20 июля 1862 г.) ему было сохранено пожизненное пособие, получавшееся им в Сибири. Впоследствии это же пособие было сохранено за его женой. Проживая в Туле, находился в переписке с И. И. Горбачевским и П. С. Бобрищевым-Пушкиным. Сын Ивана Васильевича, Алексей Иванович Киреев в настоящее время проживает в Туле.

Умер И. В. Киреев в Туле 21 июня 1866 г. и погребен при церкви села Можайского Тульского уезда.

ЛИТЕРАТУРА:

1) „Восстание декабристов.“ Материалы изд. Центрархива т. VIII стр. 93, 94, 325.
2) Головачев П. М. „Декабристы.“ 86 портретов. М. 1906. стр. 112 (с порт.).
3) Селиванов Вл. „Декабристы.“ Л. 1925. стр. 106 (указана литература, I назв.).
4) Декабристы.—Труды Пушкинского Дома. Неиздан. материалы и статьи. Под ред. Н. Л. Мозалевского и Ю. П. Оксмана. М. 1925.
5) Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. П. Кубалива. Иркутск 1925 г. стр. 49, 194, 201, 207.
6) Чернопятов В. И. „Дворянское сословие Тульской губ.“ т. III (XII) ч. VI стр. 266—268, 612—613, т. VII (XVI) стр 78.
7) Кубалов Б. „Декабристы в Восточной Сибири.“ Иркутск. 1925.
8) Горбачевский И. И. „Записки декабриста“ М. 1916. Изд. «Задруга» и издание Изд-ва «Современные Проблемы», вышедшие в Москве в 1925 г.
9) Троицкий И. „О декабристах-художниках.“ (Историческая заметка).—„Советское Искусство“. 1925. г. № 9, стр. 16—21.

Александр Александрович Крюков.

А. А. Крюков родился в 1794 г. Его отцу, Александру Семеновичу Крюкову, служившему Нижегородским губернатором, принадлежало в Крапивенском уезде 600 душ крестьян в с. Умчине, д. д Плавской, Никольском—Чирикове, Айдине и др. Мать декабриста была англичанка Елизавета Ивановна Манжен (Mangin). Воспитывался Крюков в петербургском пансионе Криля и Мейера и в St. Petriscule. Первоначально служил корнетом Нижегородского полка, затем в лейб-гвардии Конно-Егерском полку и был назначен адьютантом к генералу графу Витгенштейну, командовавшему 2-й армией. Впоследствии Крюков был переведен в Кавалергардский полк, но оставался адьютантом у Витгенштейна.

В 1820 г. Крюков вступил в члены Южного Общества, в которое сам принял двух членов. Он участвовал в известном совещании в Тульчине, на котором решено было продолжать дело, начатое Союзом Благоденствия, об'явленного к тому времени распущенным. Декабрист Басаргин в своих записках называет братьев Крюковых, с которыми он служил вместе в Тульчине при штабе 2-й армии, своими близкими друзьями.

По данным «алфавита» Крюков «условился ни в чем не сознаваться, почему и в допросах был неоткровенен, но уличается, что разделял цель—введение республиканского правления и одобрял революционный способ действия с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны». Арестован он был в Тульчине и 8 января 1826 г. доставлен в Петербург жандармским унтер-офицером на главную гауптвахту. На другой день был переведен в Петропавловскую крепость, с интересной резолюцией Николая I: «присылаемого поручика Крюкова посадить где лучше, и содержать строго, но хорошо: ибо полагать должно —не виноват».

Александр Александрович Крюков.

Осужден был, как и его брат Николай Александрович, по второму разряду и приговорен был к двадцатилетним каторжным работам. Впоследствии срок был уменьшен до 15, а затем до 10 лет. В марте 1827 г. прибыл в Нерчинские рудники. Во время пребывания в Читинском остроге исполнял земляные работы (исправление почтовой дороги, засыпание глубоких оврагов — «Чертова Могила» и др.), на ряду с другими декабристами, а также участвовал в обработке тюремного огорода, овощами с которого декабристы кормились. Обладая хорошим басом, Ал—др. Ал—рович пел на работах, чем доставлял удовольствие своим товарищам, а также принимал участие в острожном хоре, устроенном ссыльными. В 1835 году Крюков был обращен на поселение в с. Онашино, Енисейской губернии, но пробыл там недолго, и в январе 1837 г. был переведен в Минусинск вместе с братом Николаем. Получая денежную помощь от родителей, братья приобрели себе в Минусинске дом и завели домашнее хозяйство, поступившее в ведение Ал—дра Ал—ровича. Полевого хозяйства он не любил, а потому забота об обработке надела, предоставленного всем декабристам, лежала на младшем брате. Он поддерживал переписку с друзьями, в особенности с декабристом Игельстромом. По натуре сибарит, Крюков отличался редко-мягким и добрым характером и имел слабость хорошо покушать. Любил бывать в обществе и, живя в Минусинске, обыкновенно проводил вечера в доме местного окружного начальника или в других домах, где собирались поиграть в карты. Крюков играл недурно на скрипке, о чем сохранилось известие в описании свадьбы декабриста Фаленберга, справлявшейся со всеми местными обычаями, очевидно, в виду женитьбы его на местной уроженке.

«Представь себе седого, как лунь, розового, чистенького старичка, одетого по последней моде, tiré à quatre epingles—с претензиями, булавки, воткнутые в галстук. Перчатки с пуговичками бронзовыми, всегда мил,

любезен, в кругу сибирячек, толкующий старинные комплименты—готов танцовать, когда угодно—ах, помнишь твоего покойного брата слова, медвежья пятка его называл». Так описывала его Мария Казимировна Юшневская, вдова декабриста, своему деверю С. П. Юшневскому в письме из д. Малой Разводной от 26 ноября 1845 г.

В 1852 г. Ал—дру Ал—дровичу было разрешено поступить на гражданскую службу канцелярским служителем 4 разряда. Впоследствии он был произведен в чин коллежского регистратора. В 1853 г. он женился на Анне Ник. Киве, происходившей из крестьян Лифляндской губернии и судившейся за умерщвление своего незаконного ребенка, сосланной за это на поселение в Сибирь. После амнистии он ездил на свидание в Москву к своей сестре—княгине Над. Ал—дровне Черкасской.

Весною 1858 г. возвратился обратно в Минусинск, т. к. жене его выезд из Сибири, в виду совершенного ею уголовного преступления, не был разрешен. После длинной административной переписки резрешение на выезд было получено в 1859 г., и Крюковы поселились в Киеве. После смерти сестры—кн. Черкасской, к которой еще при жизни их матери перешло все имение отца их А. С. Крюкова, в Крапивенском уезде, он получил значительное наследство, которым воспользовался для переезда в 1865 г. за границу. Поселившись в Брюсселе, он имел неосторожность довериться ловкому аферисту, который его совершенно разорил. Умер А. А. Крюков в Брюсселе в 1867 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 40, 104, 105, 334, 335.
2. Головачев, П. М., Декабристы, 86 портретов. М. 1906, стр. 116 (с портрет.).
3. Декабристы. Неизданные материалы и статьи. Под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925 г.
4. Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск, 1925, стр. 27, 28, 141, 192, 194.
5. Волконский, С. Г., кн. Записки кн. С. Г. Волконского (декабриста) СПБ. 1902. Изд. 2-е
6. Базилевич, В. Декабристы Крюковы, Вольф, Фаленберг и Борисовы в 1845 г. «Былое». 1925, № 5 (33) стр. 142—144.
7. Павлов—Сильванский, Н. Материалисты двадцатых годов.—«Былое», 1907 г. Июльский номер.
8. Розен, А. Е., бар. Записки декабриста. СПБ. 1907.
9. Басаргин, Н. В. Записки. Петроград. 1917.
10. Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.
11. Чернопятов, В. И. Дворянское сословие Тульской губ. т. XII (XXI) «Род Крюковых».
12 Чагин, И. Одно из неизданных писем декабристов.—«Свободный Край». газета). Иркутск. 1918 № 96. (Письмо К. Г. Игельстром к А. А. Крюкову).

Николай Александрович Крюков.

Н. А. родился в 1800 г. и, подобно старшему своему брату Ал-дру Ал-дровичу, получил блестящее по тому времени образование, за чем следил их отец, просвещенный и гуманный человек той эпохи. Первоначально Крюков был помещен в московский университетский пансион, затем, по случаю нашествия французов, один год пробыл в нижегородском пансионе Стадлера. Дальнейшее образование он получил в родительском доме, под руководством француза-гувернера эмигранта Морино. Для преподавания наук к нему были приглашены учителя нижегородской гимназии. В 1817 г. он поступил в знаменитую Муравьевскую школу колоновожатых, из ко-

торой через два года был выпущен прапорщиком квартирмейстерской части. Находясь на военной службе, Крюков в свободное время много читал, чему способствовало полученное им хорошее образование. Он составил себе небольшую, но хорошую библиотеку из сочинений виднейших писателей XVIII и начала XIX века. Этими книгами он давал пользоваться многим своим товарищам-офицерам. Во время болезни он увлекся чтением Руссо и заинтересовался философией и политической экономией. Он изучил Монтескье и Филанджиери. Под влиянием чтения французских философов XVIII века он усвоил себе отрицательное отношение к религии и проникся материалистическим миропониманием. Во время пребывания на службе в Тульчине, Крюков в конце 1820 г. вступил в члены Южного Общества. Он разделял республиканские взгляды многих членов Южного Общества и был довольно близок с Пестелем.

Николай Александрович Крюков.

Будучи начитанным и прекрасно образованным, Крюков постоянно делал выписки из книг, которые у него были отобраны при обыске. Следователь, разбиравший их, определил их, как «полный свод соблазнительных и развратных умствований новейшей философии». Среди выписок сохранилось несколько начатых им «рассуждений, написанных под влиянием западных философов».

По поручению Пестеля он в конце ноября 1825 г. ездил в Васильков к Сергею Муравьеву-Апостолу с предупреждением, что общество открыто правительством, и предложением сжечь все бумаги. В свою очередь, Муравьев через Крюкова уведомил Пестеля о готовности братьев Муравьевых-Апостолов и Бестужева-Рюмина действовать в случае ареста членов общества. Впоследствии он показывал следственной комиссии, что в то время был «готов на всякое злодеяние». Вскоре после возвращения из Василькова, Пестель передал ему для сохранения свои бумаги, в том числе и «Русскую Правду», которые он поручил закопать Н. Бобрищеву-Пушкину. Н. А. Крюков был арестован в Тульчине и, в сопровождении унтер-офицера, в январе 1826 г. доставлен в Петербург на главную гауптвахту, откуда в тот же день был переведен в Петропавловскую крепость для содержания под строгим арестом». Декабрист Гангеблов в своих воспоминаниях оставил описание «клеток», в которых они сидели. Кроме Гангеблова вместе с Н. А. сидел еще И. Б. Аврамов, его товарищ по службе и по учению в школе колонновожатых. Осужден Крюков был по II разряду и приговорен в каторжную работу на 20 лет. Затем срок был сокращен до 15 лет. В марте 1827 г. прибыл в Нерчинские рудники. Здесь

он, на ряду с другими товарищами по ссылке, занимался земляными работами. В свободное от работ время он участвовал с другими товарищами в организации хора, которого здесь до приезда декабристов не было. Неграмотных, которые не могли поэтому петь по нотам, декабристы обучали пению. Сам Крюков имел прекрасный бас и играл на скрипке. Барон Розен в своих воспоминаниях говорит, что Н. А. участвовал в квартете (в который еще входили Свистунов, Вадковский и А. П. Юшневский), выступившем в первый раз 30 августа, когда в среде декабристов, находившихся в Нерчинске, бывало 16 именинников. В 1832 г. срок наказания ему был сокращен до 10 лет. По указу от 14 декабря 1835 г. Крюков обращен на поселение в село Онашино, Енисейской губ., но через год переведен, вместе с братом, в Минусинск. Здесь братья приобрели себе дом. Домашнее хозяйство лежало на старшем брате, а Н. А. занялся обработкой земельного участка, полученного им наравне с другими декабристами. Будучи человеком энергичным и увлекающимся, Крюков поставил прекрасно свое хозяйство, и оно было одним из лучших хозяйств декабристов.

«Николай Крюков, писала о нем 26 ноября 1845 г. Мар. Каз. Юшневская (вдова декабриста) своему деверю С. П. Юшневскому, мужик сущий, хлебопашец пристрастный—хозяин, домосед».

Несмотря на ходатайства отца, сестры и их самих, Крюковым не было разрешено поступить рядовыми в Кавказский отдельный корпус. И только по ходатайству матери, в 1852 г., братьям было разрешено поступить на гражданскую службу в Сибири канцелярскими служителями 4 разряда. Подобно многим декабристам, Крюков женился на простой поселянке, служившей кухаркой у братьев Беляевых. Умер Н. А. 30 мая 1854 г. в Минусинске.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива т. VIII, стр. 105, 335.
2. Головачев, П. М. Декабристы. 86 портретов М. 1906 г стр. 117, 118 (с порт.).
3. Декабристы. Неизданные материалы и статьи, под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925.
4. Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск 1925. стр. 28, 192, 194.
5. Волконский, С. Г. кн. Записки кн. С. Г. Волконского (декабриста). СПБ. 1902 Изд. 2-е.
6. Базилевич, В. Декабристы Крюковы, Вольф, Фаленберг и Борисовы в 1845 г. «Былое» 1925. № 5 (33), стр. 142—144
7. «Русская старина» 1870. № 8 стр. 193.
8. Розен, А. Е., бар. Записки декабриста. СПБ. 1907.
9. Чернопятов, В. И. Дворянское сословие Тул. губ. т. XII—(XXI) «Род Крюковых».
10. «Былое». 1906. № 2 стр. 124, 142. 146; № 3 стр. 156, 203, 217—8, № 4 стр. 267, 272—4, № 5 стр. 203, 264—65. 1907. № 7, стр. 104—120.
11. Басаргин, Н. В. Записки. Петроград. 1917.
12. Довнар-Запольский. Тайные общества декабристов, стр. 74.
13) Записки И. Д. Якушкина. М. 1905 г. Изд. 2-е.

Владимир Николаевич Лихарев.

В. Н. Лихарев родился в 1800 г. Его отец—ротмистр Николай Андреевич Лихарев владел в Каширском уезде с. Коншинкой и рядом других имений в Тульской губернии. В. Н. получил по тому времени хорошее образование, обучаясь сначала дома под руководством иностранных нас-

тавников, а затем в «школе колонновожатых,» откуда вышел прапорщиком в квартирмейстерскую часть. Служил он на юге и состоял ад'ютантом у графа И. О. Витта. Здесь Лихарев вошел в Южное Общество. Через свою жену, рожденную Бороздину, он находился в родстве с семьей Раевских и декабристом И. В. Поджио. Как член тайного общества, он написал, по поручению Пестеля, записку о военных поселениях. В конце 1825 г. он был арестован в доме своего свояка И. В. Поджио и доставлен из Елисаветграда поручиком Украинского полка Адлербергом в Петербург 8 января 1826 г. В тот же день был заключен в Петропавловскую крепость. В сопроводительной резолюции Николая I было сказано: «посадить по усмотрению, дав писать, что хочет». Во время заключения Лихарева в крепости, его навестил там (26-го января 1826 г.) Н. Н. Раевский — старший, приезжавший в Петербург для свидания с своим зятем М. Ф. Орловым, находившимся также под арестом. Лихарев был осужден по VII разряду и приговорен к каторжным работам на 2 года, а затем срок был сокращен ему до одного года. 4 апреля 1827 г. поступил в Нерчинские рудники. Барон Розен, с которым Лихарев был близок и пробыл год в Чите, рассказывает подробно о пребывании декабристов в Читинском остроге, где стража их окружала днем и ночью. Помещались декабристы во временном остроге. Комнаты их от вечерней до утренней зари запирались на замок. Ссыльные ходили в цепях. Работы заключались в рытье фундамента для нового острога и громадного рва вокруг него. Вместе с Лихаревым в Чите находились туляки Аврамов и Загорецкий. По окончании срока, в апреле 1828 г., Лихарев был обращен на вечное поселение в с. Кондинское, Тобольской губернии.

В. Н. ЛИХАРЕВ (из кн. Головачева).

Здесь он прожил около двух лет, а затем по ходатайству матери переведен в Курган, так как климат села Кондинского оказался вредным, для его здоровья. В 1832 г. ему было разрешено с'ездить в Тобольск «для вынутия из тела его пули, с тем однако, чтобы он остался там не долее, как сколько нужно будет для его выздоровления». Лихарев пробыл там с 15 июля 1832 г. по 21 марта 1833 г., благодаря ходатайству тогдашнего тобольского губернатора Александра Николаевича Муравьева. Возвратившись в Курган, В. Н. Лихарев, по словам барона Розена, получил известие, что жена его вышла замуж. «Это обстоятельство, говорит Розен, сокрушило Лихарева так, что при блестящих способностях, при большом запасе серьезных познаний он не мог и не хотел употреблять их с пользой». Вообще, чувство преобладало в его характере над волей, а неудовлетворенность жизнью, вполне понятная, заставляли Лихарева стараться скрашивать последнюю материальным довольством.

Получая из дому достаточные для жизни средства, он, под влиянием живой и общительной натуры, начал жить выше средств, играть в карты и т. п. и незаметно вошел в долги. Это обстоятельство вызвало административное распоряжение, чтобы никто не давал государственным преступникам денег в долг. Долги Лихарева предписано было выплачивать из денег, которые ему присылали родственники. В 1837 г., по ходатайству Александра II, в то время еще наследника, посетившего в июне Курган, Лихареву, вместе с М. М. Нарышкиным и М. А. Назимовым, высочайше было разрешено 23 июня вступить рядовыми в Отдельный Кавказский Корпус. Лихарев был зачислен в Куринский пехотный полк, стоявший близ города Моздока. В 1838 г. он был назначен в Тенгинский пехотный полк, где в то же время находились декабристы: Нарышкин, Лорер, бар. Черкасов и кн. А. Одоевский. Он участвовал в экспедиции Н. Н. Раевского в высадке при Туапсе. В 1839 г. он принимал участие в другой экспедиции Н. Н. Раевского, а в 1840 г. жил в Прочном Окопе, в 65 верстах от Ставрополя. За участие в экспедициях Лихарев был произведен в унтер-офицеры, но приказ об этом не застал его в живых. «Пули черкесские, говорит Розен, положили конец его тревожной жизни в цепи застрельщиков в деле под Валериком». Лихарев умер 11 июля 1840 г. Кончина Лихарева вызвала не мало толков. Возникла легенда, главным образом, со слов С. Н. Мартынова, убившего впоследствии на дуэли М. Ю. Лермонтова, что это было замаскированное самоубийство, вызванное, якобы, полученным незадолго перед этим, известием о выходе замуж его жены, которую он страстно любил. Но рядом документальных фактов устанавливается, что о выходе замуж жены Лихареву было известно задолго до этого. Весьма вероятным является предположение, что виновником гибели Лихарева был М. Ю. Лермонтов. Возвращаясь после боя под Валериком, Лермонтов, любивший бравировать, затеял спор с Лихаревым и заставил его отстать от своего отряда. Горцы, следившие за каждым шагом русских, воспользовались случаем и подстерегли несчастного декабриста.

Лихарев был похоронен на месте боя. Могилу его впоследствии посетили декабристы Беляевы и Вегелин.

В № 15 редкого издания М. Н. Лихарева «Родовой Листок» помещено несколько интересных писем декабриста к родным из крепости и ссылки, в которых видна его мягкая и благородная личность. Там же воспроизведен снимок портрета Лихарева пером, рисованного им самим. У М. Н. Лихарева имеется еще одно неизданное письмо декабриста к родным из ссылки.

ЛИТЕРАТУРА:

1) „Восстание декабристов." Материалы. Изд. Центрархива, т. VII стр. 115, 344.
2) Головачев П. М. „Декабристы." 86 портретов. М. 1906, стр. 124–126 (с портр.).
3) Селиванов Вл. „Декабристы." Л. 1925, стр. 112 [указана литература (7 названий)].
4) Волконский С. Г. кн.—Записки кн. С. Г. Волконского (декабриста)—СПБ. 1902. Изд. 2-ое.
5) «Родовой листок». Издание М. Н. Лихарева. Петроград. 1917. № 15. Очень редкое издание, в котором опубликовано 17 писем декабриста к его родным и краткая биография В. Н. Лихарева, в коей приводится много указаний на литературу о нем.
6 Штрайх С. „К семейной драме Лихарева." См. статью его «Из быта декабристов в Сибири» в сборнике «Русское Прошлое», 1923 г I. стр.128—131.
7) Розен А. Е. бар. „Записки декабриста." СПБ. 1907.
8) Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.
9) «Былое». 1906. № 2, стр. 143; № 3, стр. 214–215; № 5, стр. 203, 205, 268.
10) Басаргин Н. В.—Записки. Петроград. 1917 г.

Михаил Михайлович Нарышкин.

М. М. родился 4-го февраля 1798 г Один из девяти детей подполковника Мих. Пет. Нарышкина и жены его Вар. Алексеевны, рожденной княжны Волконской. Из других детей Мих. Пет. была известна Марг. Мих. Тучкова, основательница Бородинского монастыря. Отцу его, среди других имений, принадлежало с. Марыгино, Веневского уезда, и с. Гнилуши, Каширского уезда. Воспитывался М. М. дома, сначала учителями были немцы Гесслер и Кастнер, затем слушал лекции проф. Куницына Германа и Соловьева. В службе с 1813 г., служил лейб-гвардии в Московском полку, затем полковником Измайловского полка, откуда перевелся в Тарутинский пехотный полк, стоявший в Москве. По этому поводу Рылеев выражал свое неудовольствие, так как при переходе офицеров из гвардии нельзя было более расчитывать на их полки. Живя в Петербурге, Нарышкин часто виделся с Поджио, Вальховским, Пущиным и Оболенским, с коим был дружен с 1817 года. В ту пору часто в Петербурге собирались для обсуждения различных политических тем, а также для придумывания средств к распространению благотворения и познания России. Собирались у Александра и Николая Муравьевых, у Пущина и у Мирковича. В ту пору Нарышкиным и Оболенским был принят в члены Общества Лорер. Нарышкин был всегда умеренных взглядов и, как отзывался о нем его друг Оболенский в некрологе, напечатанном в газете «День» (№ 3 за 1863 г,) натура Нарышкина была добрая и симпатичная. Кроткий и тихий нрав, стремление к добру, верность в дружбе и христианская терпимость были его характерными свойствами. Его внутренняя жизнь выражалась у него в любви всепрощающей. С юных лет он принадлежал к числу людей, стремившихся к общему благу, но так как стремления его не могли быть достигнуты иным путем, как лишениями, он безропотно им подвергался. Нарышкин был дружен с Никитой Муравьевым, который с ним виделся в 1821 г., проезжая через Минск, где он тогда служил. После роспуска Союза Благоденствия, куда он был принят в 1818 г., он принимал участие в совещании 1823 г. и образовании Нового Северного

Михаил Михайлович Нарышкин.

Общества. В 1824 г. он принимал участие в совещании Южного Общества с Северным о принятии и введении республиканского правления и о соединении обществ. Поселившись в Москве в 1824 г., Нарышкин широко раскрыл двери своего гостеприимного дома для друзей. У него бывали Поджио, Рылеев, читавший свои «патриотические думы», Пущин, Кашкин, Киреев, Тучков, Колошин, Семенов. На одном из этих вечеров в феврале или марте 1825 г., когда Никита Муравьев читал свою Конституцию, был и 18-ти летний Кошелев, рассказывавший, что там все свободно говорили о том, что надо покончить с правительством. В этом же году Нарышкин принял участие в основанном Пущиным союзе личного освобождения дворовых людей, членом управы коего он был вместе с Кашкиным, Пущиным, Колошиным и Семеновым. Едучи в отпуск на 28 дней в Орел, он обещал заехать в Южную Думу и уведомить ее о решении разойтись. В 1825 г., приняв Мусина, Пушкина и Титова в члены, он поручил им учредить управы в Могилеве. Участвовал в учреждении управы в Москве. Слышал о замысле Якубовича посягнуть на жизнь императора и убеждал Пущина, ехавшего в Петербург, отвратить это.

После известия о смерти Александра I-го, в доме Нарышкина сосредотачивались все получаемые слухи. Настроение гостей, собиравшихся в его доме, было самое приподнятое, казалось наступил русский 1789 год. Говорили о том, что надо делать, в случае получения благоприятных известий из Петербурга. Например, один из гостей, князь Н. Н. Трубецкой, брался связать своего шефа—генерала Толстого, у которого он был адъютантом. После неудачи выступления 14-го декабря, когда Муханов выражал сожаление, что нет средств помочь захваченным 14-го декабря, Нарышкин высказывался, что всякие действия будут для тех вредны. Будучи арестован в Москве, он был доставлен в Петропавловскую крепость 8-го января 1826 г., согласно резолюции: «посадить по усмотрению, где удобнее». Осужден был по IV-му разряду и приговорен 10-го июля 1826 г. на 10 лет в каторжную работу; впоследствии срок сокращен до 8-ми лет. Поступил в Нерчинские рудники 20 марта 1827 г. Обращен на поселение 8-го февраля 1832 г и в начале 1833 г. прибыл в Курган, где уже были поселены раньше Розен, Лорер, Лихарев и др. Он купил там за 5650 руб. дом у Серебрякова Он много разъезжал по окрестностям и благотворил. Жена его (Елиз. Пет., дочь военного министра графа Коновницына, сестра декабристов) последовала за ним в ссылку. Здесь она все время страдала болезнью и, вследствии чего в 1835 г просила перевода в южно-европейский город, на что ей было предложено выбрать другой южно-сибирский город. За Нарышкина горячо хлопотал Московский генерал-губернатор кн. Д. В. Голицын. В 1834 г. Нарышкин получил в надел 15 десятин земли близ города, причем участок его заключал в себе пастбище и луг, что было для него весьма кстати ввиду устроенного им конского завода. Его в Кургане посетил служивший в Сибири декабрист Вальховский, игравший у него в доме Бетховена. В 1837 г. Нарышкин был зачислен рядовым на Кавказ. С 28-го июля 1837 г. служил в Навагинском пехотном полку и произведен в прапорщики за отличие 25-го июня 1843 г. Уволен от службы 25-го сентября 1844 г., с обязательством безвыездно жить в с. Высоком, под Тулой, куда к нему приезжал в 1856 г. декабрист П. С. Бобрищев-Пушкин. Освобожден от надзора 12-го сентября 1855 г., а по манифесту 26 го августа 1856 г. освобожден от всех ограничений. В 1859 г. ездил в Париж. Умер 2-го января 1863 г. Погребен рядом с женой в Москве в Донском монастыре.

ЛИТЕРАТУРА.

1) «Восстание декабристов». Материалы. Изд. Центрархива, т. VIII, стр. 135.362.
2) Головачев, П. М «Декабристы». 86 портретов. М 1906, стр. 171—175 (с порт.)
3) Венгеров, С. «Источники словаря русских писателей». П. 1917, т. IV, стр. 495 [указана литература о Нарышкине (3 названия)].
4) Селиванов, Вл. «Декабристы». Л. 1925, стр. 117 [указана литература (6 названий)].
5) «Декабристы». Неизданные материалы и статьи. Под ред. Б. М. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М 1925 г.
6) «Сибирь и декабристы». Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и В. Г. Кубалова. Иркутск. 1925, стр. 56.
7) «День». 1863. № 3.
8) Записки Кошелева.
9) Дмитриев-Мамонов, А. «Декабристы в Зап. Сибири.
10) Басаргин, Н. В. Записки.
11) Записки бр. Бестужевых.
12) Штрайх, С. Провокация среди декабристов.
13) Якушкин, И. Записки.
14) Розен, А. Е. бар. Записки.

Андрей Григорьевич Непенин.

А. Г. Непенин—по рождению не был туляком, но родственные отношения связывали его с нашим краем. Два шурина его—лейтенант Алексей Федорович и Владимир Федорович Чаадаевы владели имениями в Чернском (с. Селезневка и с. Успенское — Бобрики тоже) и Крапивенском уездах. В сельце Михайловском Крапивенского уезда декабрьские события заставили прожить Андрея Григорьевича ряд лет в качестве политического ссыльного. Уже до событий 14 декабря полковник Непенин обратил на себя внимание правительства своей политической неблагонадежностью. В 1819 году Андрей Григорьевич, будучи командиром 32 егерского полка, принадлежавшего к 16 дивизии, которой командовал декабрист генерал М. Ф. Орлов, вступил в члены Союза Благоденствия. После фиктивного уничтожения Союза он к тайным обществам уже не принадлежал и ни с кем из членов не имел сношений. Когда в 1822 году майор его полка В Ф. Раевский был арестован «за возмутительные внушения юнкерам в школе, а нижним чинам в роте о вольности, равенстве и конституции, в допущении нижних чинов к своевольству и в других действиях, противных правилам службы и вредных», Непенин обвинялся в «слабом смотрении» за Раевским, как полковой командир. Аудиториатский Департамент определил отставить его от службы и впредь никуда не определять.

Когда разразились события 14 декабря, Непенин был арестован в Тирасполе и 19 января 1826 г. доставлен в Петербург и в тот же день переведен в Петропавловскую крепость. «Присылаемых Непенина и Капниста содержать хорошо, поместя по усмотрению» гласила сопроводительная бумага. 18 марта того же года высочайше повелено было отставить его от службы, продержав в крепости шесть месяцев. 25 июня 1826 г. освобожден из Петропавловской крепости, а 7 июля отдано в приказе об его отставке от службы. «Того же месяца 11 числа», говорит о нем «Алфавит»,—по высочайшему повелению за «неприличное от полкового командира Лейб-Гвардии Павловского полка требование его, Непенина, позволить ему осмотреть казармы сего полка и видеть солдат, выслан из

столицы на жительство в Тульский уезд, с тем, чтобы иметь его там под секретным надзором, об учреждении которого сообщено управляющему Министерством Внутренних Дел».

Андрей Григорьевич поселился в имении своего шурина Владимира Федоровича Чаадаева, в селе Михайловском, Крапивенского уезда, и прожил в нем довольно долго, пока не получил разрешения жить в Москве. Умер 12 ноября 1845 г. на 59 году (род. 1787 г.) и погребен вместе с женой своей Екатериной Федоровной, рожденной Чаадаевой, в Покровском монастыре в Москве.

ЛИТЕРАТУРА.

„Восстание декабристов." Материалы. Изд. Центрархива. т. VIII. стр. 137, 364

Вениамин Николаевич Соловьев.

В. Н. родился в 1798 г. в семье гвардии прапорщика барона Н. Н. Соловьева, владевшего в Новосильском уезде селом Прилепами. Кроме этого имения у родителей декабриста были еще имения в Орловской и Рязанской губерниях.

В службу вступил в 1817 г. В 1825 г. был в чине штабс-капитана и командовал 2-й Мушкетерской ротой Черниговского пехотного полка. Принадлежал к Обществу Соединенных Славян. За два дня до рождества узнал о восстании 14 декабря. Рано по утру 25 декабря все роты были приведены в штаб для принесения присяги. Придя с рапортом к командиру полка полковнику Гебелю, Соловьев имел с ним разговор о могущих быть волнениях, причем полковник плакал, а Соловьев шутил. Когда было получено известие от Муравьева-Апостола, что он арестован Гебелем в Трилесах, Соловьев бросился с другими офицерами освободить арестованных и заявил Гебелю, что он первый не будет его слушать. Принял участие в избиении Гебеля, хотя потом и останавливал побои. После этого, вместе с Муравьевым-Апостолом и Щепиллой, отправился вперед в Ковалевку, где квартировала 2-я гренадерская рота. Прибыв в Васильков для призыва к восстанию солдат, он был арестован подполковником Трухиным. Затем, при наступлении Муравьева, после молебна и прочтения известного «катехизиса», направился с отрядом Муравьева к Белой Церкви. На пути, при встрече с гусарами, мятежники были разбиты, причем Соловьев собою закрыл от солдат Сергея Муравьева. Соловьев, по словам Горбачевского, заранее усиленно готовил солдат к бунту, чем Муравьев был недоволен, находя, что солдаты должны слепо итти за начальством. Интересно отметить, что когда Бестужев спросил, что, несмотря на значительное количество членов, неизвестно, кто убьет императора, то Пестель отметил в списке членов только себя, а Бестужев себя, Соловьева и Сухинова. Соловьев оставался под следствием в 1-й армии и содержался в Могилеве, где был вынесен ему приговор Военного Суда—смертная казнь, замененная ссылкой в каторжную работу вечно (приказ 12 июля 1826 г.). Для выслушания сентенции Соловьев вышел в одном халате и рубашке, хотя начальник и предлагал ему рейтузы и мундир. В этом виде он дошел до Москвы. Во время суда он был закован в железа. 18 июля Соловьева отправили в Острог, где квартировал новый Черниговский полк под командой Гебеля, для выслушания сентенции о взыскании с него денег за растраченные во время бунта суммы. Затем был отправлен на место преступления в Ва-

сильков. 23 августа он был выведен на площадь, перед войсками, и обведен палачем вокруг виселицы. По дороге в ссылку в Киевской тюрьме он не принял пода ния деньгами, но сам дал последние два рубля арестованному солдату своего полка. В сентябре был отправлен через Козелец, Нежин, Орел и Калугу, но в Кромах заболел горячкой. В Московской тюрьме виделся с братом, оказавшим ему помощь, но тут же у него из под подушки украли 200 рублей. 1 января 1827 г. отправлен далее, он застрял в Тобольске, где, на вопрос ужаснувшегося при его виде ревизующего сенатора кн. Куракина, чем он может быть ему полезен, просил скорее отправить или снять кандалы. Последняя просьба не могла быть исполнена Здесь он получил от Нарышкина 300 рублей. 12 февраля 1828 г. прибылв Читу, а 16 марта прибыл в Нерчинский завод, а оттуда за 15 верст в горную контору на работу в глубокие рудники. На Зерентуйских рудниках он находился с своими товарищами Мозалевским и Сухиновым, задумавши там, при участии некиих Голикова и Бочарова, поднять возмущение при участии партии в 200 человек. Сначала Соловьев и Мозалевский не подозревали этого намерения, но потом, догадавшись, перестали пускать к себе в дом заговорщиков, которые, тем не менее, решили заставить их силою участвовать. В ноябре 1828 г., учрежденной для суждения о сем бунте комиссией, Соловьев и Мозалевский были освобождены от обвинения, но, чтобы они не имели между собою сношения, было приказано разослать их в разные рудники на работы. Однако это не было исполнено Лавинским, переведшим его в Читу. По окончании срока наказания (указ 10 июля 1839 г.) освобожден от каторжной работы и отправлен из Красноярска на поселение в село Устьянское, Канского округа. По случаю празднования 25-летия царствования Николая I-го ему дозволено было жить везде в Сибири. По манифесту 26 августа 1856 г были возвращены ему права дворянства, без права на прежнее имущество, и право жить повсеместно, кроме столиц. Освобожден от надзора 12 декабря 1858 г. По его ходатайству через Рязанского губернатора получал ежегодное пособие в 100 рублей Впоследствии жил у брата Михаила в Скопинском уезде. Умер в Рязани в 1871 г. (1866?).

Вениамин Николаевич Соловьев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы Изд. Центрархива. т VIII стр. 179, 397
2. Труды Тульской Архивной Комиссии Т. 1, стр. 121.
3. Головачев, П. М.—Декабристы. 86 портретов. М. 1906 г. стр. 230 (с портр.).
4. Селиванов, В.—Декабристы. Л. 1925 г. стр. 131 [указана литература (2 назв.)].

5. Д кабристы. Неизданные материалы и статьи. Под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925 г.
6. Сибирь и декабристы. Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева, и Б. Г. Кубалова. Иркутск 1925 г стр. 143, 193, 195, 207.
7. „Былое". 1906.
8. Басаргин, Н. В. Записки
9. Розен, бар. Записки.
10. Горбачевский. Записки.
11. «И. И. Сухинов, один из декабристов».—«Русский Архив». 1870.
12. Записки бр. Бестужевых.
13. Якушкин, И. Записки.
14. Семевский. Общественные и политические идеи декабристов.

Николай Иванович Тургенев.

Родился Тургенев 12 октября 1789 г. в Симбирске в семье известного массона, члена Новиковского Дружеского Ученого Общества, Ивана Петровича Тургенева. За исключением нескольких детских лет, Николай Иванович рос и воспитывался в Москве, где в 1806 году окончил университетский пансион, а затем был студентом университета В 1808—1811 г. г. он слушал лекции в Геттингенском университете (Германия). По возвращении в Россию, служил в «Комиссии Составления Законов.» В 1813 году назначен Русским Комиссаром Центрального Административного департамента союзных правительств, во главе которого стоял барон Штейн. За границей он был знаком со многими выдающимися государственными деятелями и писателями того времени. В 1816 г. был назначен Помощником Статс-Секретаря Государственного Совета и вскоре произведен в действительные статские советники. Исключительные способности и выдающийся ум Тургенева способствовали его быстрой карьере. В 1818 и 1819 г.г. Тургенев выпустил свою книгу «Опыт теории налогов», имевшую большой успех. Затем его начала усиленно занимать мысль об освобождении крестьян. Он написал ряд записок по этому вопросу, пытался организовать общество содействия освобождению крестьян и т. д., но деятельность его в этой области успеха не имела. Приблизительно в 1818—1819 г.г. Тургенев вступил в члены Союза Благоденствия и принял самое живое участие в его деятельности. Неоднократно цитируемый нами «Алфавит» весьма красочно формулирует участие Тургенева в Тайном Обществе: «Он обвиняется многими показаниями в том, что: 1) принадлежал к Тайному Обществу; 2) участвовал в 1820 году в совещаниях Коренной Думы, где принято было целью введение республики, причем он подал голос о выборе президента, без дальних толков (Presiden sans phrases); 3) занимал место председателя в совещаниях, бывших в Москве в 1821 г., когда об'явлено было мнимое уничтожение Общества; 4) по возвращении в С.-Петербург располагался опять составить Общество, для чего избрал некоторых из старых членов и принял новых; 5) в 1823 году участвовал в восстановлении почти разрушившегося Общества; был избран в члены Думы, но отказался, говоря, что в первый раз он не был счастлив, а потому и не хочет остановить действия Общества; в тоже время брался он писать в духе Общества об уголовном судопроизводстве; 6) знал о положении Южного Общества—ввесть республику и сам был в республиканском духе; наконец 7) он, по вызову, сделанному с высочайшего утверждения, к ответу из чужих краев не явился, но прислал об'яснение, которое однако не принято в уважение, как потому, что оно

основано на городских слухах, так и потому, что он обязан был лично привесть свои оправдания и, в случае надобности, очными ставками опровергнуть сделанные на него показания. По приговору Верховного Уголовного Суда осужден к ссылке в каторжную работу вечно».

Будучи с 1824 г. в заграничном отпуску и не принимая участия в событиях 14 декабря, Тургенев не явился к ответу в следственную Комиссию, а остался эмигрантом за границей. Первоначально жил в Англии, а затем во Франции, где в Париже у него был свой дом, а близ него вилла Vert Bois. Здесь он провел большую часть своей жизни, здесь же написал он свою известную книгу «Россия и Русские» (La Russie et les Russes), вышедшую в 1847 году и ряд записок и статей по крестьянскому вопросу, которым он не переставал интересоваться всю жизнь. Живя заграницей, Тургенев тосковал по России и возвращение на родину стало его мечтой. После амнистии 1856 г., общей для всех декабристов, он поспешил воспользоваться правом возвращения в Россию. Новосильский помещик Дмитрий Николаевич Свербеев (1799—1874), лично знавший Тургенева, в своих «Записках» оставил следующие воспоминания об этом: «Весной 1857 г. воспользовался он возможностью вступить в первый раз на русскую землю после долгого изгнания. Я пробыл с ним в это время несколько дней в Петербурге и был свидетелем его счастия. Пробыв не более недели на берегах Невы, вместе с сыном и дочерью, отправился он в любимое им по воспоминаниям сердце России (Тургенев сочувственно признал за Москвой это новое прозвание) и там вступил в законные права наследства доставшегося ему родового Тургеневского имения по смерти двоюродной своей сестры Нефедовой, мать коей была урожденная Тургенева, родная его тетка. При разделе с наследниками он получил, по желанию своему, небольшое родовое имение сестры в Каширском уезде Тульской губ., душ около 200, с землей менее 1000 дес., село Стародуб, где был обветшавший господский дом с старинной усадьбой и близ него церковь. Первой заботой его было проявить на деле беспредельную любовь свою к русскому крестьянину. Об эмансипации *) ходили тогда уже слухи, но известных рескриптов генерал-адьютанту Назимову еще не было. Николай Иванович, желая немедленно освободить крестьян, конечно с землею, предложил им на месте всевозможные уступки, но кажется, не

Н. И. ТУРГЕНЕВ (из кн. Головачёва).

*) т. е. об освобождении крестьян.

получил их согласия. В это же время, желая иметь там оседлость, а может быть и мечтая о возможности в ней поселиться, начал строить себе, вместо полуразрушенного, новый дом, не забыв, впрочем, устроить для крестьян тут же, около церкви, школу, больницу и богадельню и вместе обеспечить безбедное существование церковного притча. Таким устройством новой, никогда не бывалой у него, собственности радовался он, как малый ребенок, и, возвратясь в Париж, преимущественно одною ею занимался». Далее тот же Свербеев пишет: «что после освобождения крестьян Тургенев провел в своем имении изданное положение о крестьянах со всевозможными для них льготами, уступил им, к явной для себя невыгоде, всю ближайшую землю, остальную же собственную дал им на долгий срок в аренду за неслыханно дешевую цену, по $1^1/_2$ рубля за десятину. Подобное великодушие к освобожденным мог им оказать разве один только Тургенев и по благородной страсти к свободе, а еще и потому, что, имея большие денежные капиталы, жил он безбедно. Каширское свое имение, в которое он, так сказать, влюбился, приносило ему не доход, а, сравнительно с настоящею его стоимостью, большой убыток. В первые годы после эмансипации он опять с старшим сыном посетил возлюбленный свой русский уголок, выхлопотал себе дворянскую грамоту и внес своих двух сыновей в дворянскую родословную книгу Тульской губернии».

Умер Тургенев 11 ноября 1871 г. на даче своей Vert-Bois и погребен в Париже на кладбище Père la Chaise. Личность Тургенева—крупная и яркая, неоднократно привлекала внимание исследователей, но подробной и обстоятельной биографии его до сего времени нет. Большинство исследователей ограничивалось изучением отдельных моментов его жизни или некоторых сторон его деятельности. «Европеец по воспитанию и симпатиям,» говорит о нем один из его биографов, «он прекрасно охватывал реальные потребности русской жизни, как они преломлялись в сознании культурного меньшинства землевладельческого класса. Но, как представитель этого культурного меньшинства, он—один из тех одиночек, все умственное превосходство которых не облегчало им влияния на действительное направление русской общественной и политической жизни. В ряду этих одиночек, людей, по своему пытавшихся разрешить внутренние и внешние проблемы русской действительности, Николаю Ивановичу принадлежит одно из видных мест». Иван Сергеевич Тургенев, лично и хорошо знавший Н. И. Тургенева, в своем некрологе оставил одну из лучших характеристик Николая Ивановича, как человека.

Обширный архив Н. И. Тургенева, заключающий, кроме его бумаг, бумаги его брата Александра Ивановича и рано умерших талантливых братьев Андрея и Сергея Тургеневых, в настоящее время находится в Академии Наук, куда поступил от Петра Николаевича Тургенева, сына Николая Ивановича. Часть дневников и писем Николая Ивановича, представляющих большой интерес для истории русской общественности, уже опубликована.

ЛИТЕРАТУРА:

1) „Восстание декабристов.“ (Материалы.) Изд. Центрархива. т. I. (по указателю); т. VIII стр. 188, 189, 407.

2) Головачев П. „Декабристы.“ 86 портретов. М. 1906 г. стр. 242—247. (с портр.).

3) Селиванов Вл. „Декабристы.“ Л. 1925 г. стр. 132. [Указана литература (82 названия)].

4) „Декабристы.“ Неизданные материалы и статьи под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана. М. 1925 г.

5) Помилование Н. И. Тургенева. (Архивная справка). В книге: Щеголев П. Декабристы. (Очерки.) Петербург. 1920. стр. 92—96.

6) Шебунин А. „Н. И. Тургенев." М. 1925. Изд. Госиздата. (Биографическая библиотека). [Указана довольно обширная литература о Тургеневе].
7) Записки Д. Н Свербеева. М. 1899. т. I стр. 474—495.
8) Пущин И.—Записки о Пушкине и письма из Сибири. М. 1925.
9) Басаргин Н. В.—Записки. Изд. «Огни». П. 1917.
10) Якушкин И. Д.—Записки. М. 1905. Изд. 2-е.

Александр Никитич Фролов.

А. Н. родился в семье помещика Тульской губернии. У отца его, Никиты Леонтьевича Фролова, было несколько имений в Алексинском уезде (с. Спас-Конино, Березовка, Захаровка и Пустошь Широкая) и в селе Рудневе, Тульского уезда. Где родился будущий декабрист—неизвестно, известно только, что он был старший из 4-х детей у своих родителей. Фролов служил в военной службе и был подполковником конной артиллерии и командовал бригадой в 3-й гусарской дивизии. В члены Южного Общества вступил в 1824 г., принял его Сергей Муравьев в Белой Церкви. При этом ему только неясно была показана цель Общества. Предложение ему было сделано так: в случае кончины государя готов ли содействовать к перемене правления? По словам Бестужева-Рюмина он на это решительно согласился. Впоследствии Фролов от всего этого категорически отказывался, заявляя, что слышал от Муравьева только вольные суждения о правительстве. Доставлен в Петропавловскую крепость 17 января 1826 г. (резолюция «посадить по усмотрению»). По докладу комиссии повелено 13 июня 1826 г. подвергнуть еще 6-ти месячному заключению в крепости. 7 июля 1826 г. переведен в 15-ю конно-артиллерийскую роту. В 1829 г. командовал, в чине подполковника, 27-ю конно-артиллерийской ротой. Уволен в отставку 5 декабря 1839 г. в чине генерал-майора. Женат был на Мар. Лог. Гервер и имел пять человек детей.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Восстание декабристов. Материалы. Изд. Центрархива. т. I (по указателю). т. VIII стр. 197, 412.
2) Чернопятов, В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. т. III (XII) ч. VI стр. 674.

Николай Романович Цебриков.

Поручик лейб-гвардии Финлянд-ского полка. За участие в вос-стании 14 декабря осужден по XI-му разряду и разжалован в сол-даты без права выслуги. В 1837 г. произведен за отличие на Кавказе в прапорщики, уволен от служ-бы в 1840 г., с учреждением за ним надзора. Проживал в Тамбовской и Саратовской губерниях, нахо-дясь на частной службе. В 1854 г., по ходатайству Тульского губер-натора, разрешено ему было жить в Тульской губернии для приис-кания себе частной службы. Одно время был управляющим имением Ив. Арт. Раевского в Тульской гу-бернии. В 1855 г. Цебрикову был разрешен в'езд в столицы, с осво-бождением от надзора. Умер Н. Р. в 1866 г. в Петербурге.

Николай Романович Цебриков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Восстание декабристов. Материалы. Изд. Пентрархива т. VIII стр. 201, 416.
2. Головачев, П. М. Декабристы 86 портр. М. 1906 г. стран. 257, 258 (с портр.).
3. Селиванов, Вл Декабристы. Л. 1925 г. стр. 137. (Указана литература-6 названий).
4. «Былое» 1906.
5. Записки Лорера.
6. Записки Греча.
7. Басаргин. Записки.
8. Розен, А. бар Записки.
9. Семевский. Общественные и политические идеи декабристов.
10. Бестужевы бр. Записки.
11. Декабристы. Труды Пушкинского Дома.

Алексей Иванович Черкасов.

А. И. Черкасов родился 15 ноября 1799 г. в семье богатого Белев-ского помещика, действ тельного статск го советника барона Ивана Петровича Черкасова от первого его брака с Марией Алексеевной Кожиной. Семья Черкасовых была очень просвещенной и культурной. Историк И. Ф. Афремов отмечает Ивана Петровича и Гавриила Ивановича Черкасовых в своем списке тульских библиофилов и любителей просве-щения. Будущий декабрист получил прекрасное домашнее воспитание

а затем был отдан в лучшее учебное заведение того времени—Московский Университетский пансион, откуда перешел в известную школу колонновожатых, основанную Муравьевым. Во время учения Черкасов оказал успехи в науках и всегда был в первом десятке. В 1824 г. вступил в члены Северного Общества, а затем, находясь на службе поручиком квартирмейстерской части, вступил в Южное Общество. Особой деятельности по обществу не проявил. Запись знаменитого «Алфавита» о нем гласит: «знал цель введения конституционного правления, но средства достижения оной ему не были известны. О покушении на жизнь покойного императора слышал, но без определения места и времени. Действия его по обществу ограничились принятием одного члена». Арестован был в Тульчине и доставлен в Петербург жандармским унтер-офицером Любенко 17 января 1826 г. на главную гауптвахту, а 18 января переведен в Петропавловскую крепость, где рекомендовалось его «посадить по усмотрению и содержать хорошо». Осужденный по седьмому разряду, Черкасов приговорен был по конфирмации 10 июля 1826 года к двум годам каторжных работ. В августе того же года срок наказания был сокращен до одного года. После приговора оставался в Петропавловской крепости, а затем отправлен в Нерчинские рудники, куда прибыл 15 апреля 1827 г. По свидетельству А. Е. Розена *), кроме Черкасова в Чите было еще несколько туляков: В. Н. Лихарев, И. Б. Аврамов и Н. А. Загорецкий. По окончании каторжных работ Черкасов был отправлен в Березов, Тобольской губ., вместе в Ентальцевым и Фохтом, куда они прибыли летом 1828 года. В то время это был маленький глухой городишко, имевший население всего в 2 сотни душ, два каменных здания (острог и казначейство) и две церкви, да несколько десятков бревенчатых домиков. Самовар считался в этом крае роскошью Благодаря непрерывным сильным морозам зимой, население поголовно болело скорбутом и только употребление оленьей крови и рыбьего жира спасало от этой болезни. Условия жизни декабристов были д вольно тяжелы. Городничий, грубый и полупьяный человек, притеснял Черкасова. Он требовал чтобы Черкасов ежедневно утром и вечером являлся к нему и, в случае опоздания на несколько минут, осыпал его грубою бранью. В Березове Черкасов занялся бесплатным обучением местных детей, которых собралось у него около десяти человек

А. И. ЧЕРКАСОВ (из кн. Головачева).

*) См. выше в ст. о В. Н. Лихареве.

Городничий нашел это незаконным, кричал на декабриста и посадил его даже в тюрьму на один день. В это время в Березове проживал в ссылке отставной статский советник Осип Викентьевич Горский, называвший себя князем Друцким-Горским, отличавшийся строптивым и придирчивым характером. Обидевшись на Черкасова и других декабристов, живших в Березове, за то, что они сторонились его по причине его неприятного характера, Горский начал писать на них доносы начальству. В этих доносах они обвинялись в том, что будто бы возмущают население критикой правительственных мероприятий и принимают участие в тайной продаже водки инородцам. Генерал-губернаторские чиновники, расследовав дело, установили лживость доноса.

Суровый климат сказался на здоровьи декабриста,—у него развились ревматизм и ипохондрия, кроме того угрожала чахотка. Черкасов начал просить о переводе его в более южный город губернии, и 4 марта 1833 г. был переведен в Ялуторовск. В врачебном удостоверении его физическое и душевное состояние описывалось в следующих выражениях: «темперамента меланхоличного, телосложения посредственного, постоянно тоскует, имеет стремление к уединению, желтый цвет лица, впалые глаза, раннее выпадение волос и, по всем признакам, страдает воспалением печени и селезенки». Под влиянием условий жизни у Черкасова не раз являлось желание покончить самоубийством. И только религиозное чувство, сменившее идеи энциклопедистов, одно время им разделявшиеся, удерживало его от этого поступка. Жизнь в Березове содействовала развитию в нем мистицизма. Он начал увлекаться сибирскими шаманами, владевшими, по его мнению, еще никому неизвестными тайнами. Он передавал об этом множество фактов, поразивших его своей таинственностью и необ'яснимостью. В Ялуторовске Черкасов жил так же скромно, как и в Березове.

Отец ему присылал достаточные для жизни средства, так что свой 15 десятинный надел он отдавал своим товарищам по ссылке, занимавшимся сельским хозяйством. В 1837 г. Черкасов был определен рядовым в отдельный Кавказский корпус и отправлен в Тифлис. В августе 1838 г. произведен в унтер-офицеры. Через год переведен затем в Кабардинский Егерский полк, в 1840 г. произведен в юнкера, а в 1842 г. в прапорщики. 27 января 1843 г. уволен от службы, с обязательством проживать безвыездно в имении мачехи Пелагеи Андреевны (рожденной Полонской) в селе Володькове, Белевского уезда, под секретным надзором полиции. Имел право отлучаться только в Орловскую губернию, где он купил себе имение. Через год разрешено ему выезжать и в другие губернии, по делам мачехи и ее детей. В Москву приезд был разрешен только в 1851 году. Последние годы своей жизни Черкасов увлекался спиритизмом. Умер в апреле 1855 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „Восстание декабристов." Материалы изд. Центрархива, т. VIII стр. 203, 418.
2. Труды Тульской Архивной Комиссии. т. I стр. 113.
3. Головачев П. М.—„Декабристы." 86 портретов М. 1906 г. стр. 259—261 (с портр.).
4. Розен А. Е. бар.—Записки декабриста. СПБ. 1907.
5. Дмитриев-Мамонов А. И.—Декабристы в Западной Сибири.
6. Бороздин. «Мое знакомство с декабристом Черкасовым».—«Нива» 1887 года №№ 11 и 12.
7. Басаргин, Н. В. „Записки." Петроград, 1917 г.
8. Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.

Петр Иванович Черкасов.

Родился 22 сентября 1796 г. и был старшим братом декабриста барона А. И. Черкасова. Будучи поручиком, состоял адъютантом генерала Бороздина. По подозрению в принадлежности к Тайному Обществу, был арестован и содержался в Главном Штабе. В «Алфавите», в записи о нем говорится: «По изысканию Комиссии оказался невинным» и далее сообщается «по высочайшему повелению вследствии доклада Комиссии, 10-го января освобожден с аттестатом». Вышел в отставку полковником. После осуждения в ссылку брата Алексея Ивановича, к нему перешла часть имения последнего. Когда же декабрист освободился от военной службы и возвратился на родину, Петр Иванович возвратил имение брату. Умер 12 февраля 1867 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „Восстание декабристов.“ (Материалы.) Изд Центрархива, т. VIII стр. 302, 418
2. Труды Тульской Архивной Комиссии, т. I стр. 113.
3. Головачев П. М. „Декабристы.“ 86 порт. М. 1906, стран. 261.

Николай Алексеевич Чижов.

Н. А. Чижов родился в семье Чернского помещика Алексея Петровича Чижова и жены его Праск. Матв. Воспитывался в Николаеве в пансионе Голубева и Петропавловском училище в Петербурге. Произведен в гардемарины в 1813 г. Плавал в Черном море на судах гребного флота в 1813—20 г.г. Произведен в мичманы в 1818 г. Командирован в 1820 г. в Архангельск, в 1821 г плавал на Новую Землю. Во время этой командировки составил топографическое описание Новой Земли, которое было напечатано. Будучи лейтенантом 2-го флотского экипажа, вступил в Северное Общество за месяц до возмущения. Чижов знал только цель его—ограничение самодержавия. 14 декабря был в гвардейском экипаже и первый сообщил там о возмущении Московского полка и о прибытии нескольких рот оного на Петровскую площадь и сам туда же отправился. Арестован был на квартире своего двоюродного дяди, заслуженного проф. Петербургского Университета Дм Сем. Чижова и доставлен в Петропавловскую крепость 17 декабря 1825 г. (Резолюция: «посылаемого п и сем Чижова посадить особо на гауптвахту»). Осужден был по 8 му разряду и 10 июля 1826 г. приговорен к ссылке на поселение вечно. По манифесту 22 августа 1826 г. срок сокращен до 20 лет. Отправлен в Олекминск 29 июля 1826 г. На ходатайство его в 1832 г. о переводе в Якутск последовала резолюция: «Перевести в другое место, но не в Якутск». После этого Лавинский его перевел 25 января 1833 г. в Александровский винокуренный завод Иркутской губернии По ходатайству матери разрешено в 1833 г. поступить в рядовые в 14-й Сибирский линейный батальон. В 1840 году произведен в прапорщики и назначен помощником начальника продовольственного отряда при штабе Сибирского корпуса. Был уволен в 4-х месячный отпуск в Тульскую губ. 12 июня 1842 г. В 1843 году уволен от службы, с дозволением жить в селе Покровском, Чернского

уезда. Впоследствии разрешено было жить в селе Троицком, Орловской губернии, и в других губерниях, где были имения княгини Горчаковой, у которой Н. А. служил управляющим. Все время находился под секретным надзором.

Декабрист писал стихи. Между прочим, в «Московском Телеграфе» за 1832 г. он поместил стихотворение «Туча», вызвавшее оживленную административную переписку. Умер Чижов в 1848 г. в Гиксе.

ЛИТЕРАТУРА:

1) „Восстание декабристов". Материалы, изд. Центрархива, т. VIII стр. 204, 420.
2) Селиванов, Вл. „Декабристы". Л. 1925 г., стр. 138. [Указана литература (5 назв.)]
3) „Сибирь и декабристы". Сборник под ред. М. К. Азадовского, М. Е. Золотарева и Б. Г. Кубалова. Иркутск, 1925, стр. 16. 107, 186, 187, 188.
4) „Морской сборник" 1920, № 6—7, стр. 44.
5) Егоров, И. „Моряки-декабристы". Ленинград, 1925.
6) Кубалов, Б. „Декабристы в Восточной Сибири". Иркутск 1925.
7) Бакай, Н. О литературных занятиях декабристов в Восточной Сибири.— „Сибирские Огни" 1922, № 3.
8) Дмитриев-Мамонов, А. И. „Декабристы в Западной Сибири".
9) Лейкин, Лев. Из далекого революционного прошлого. „Красный Балтиец" 1920, № 8.
10) Розен, А. Е. бар., „Записки декабриста". СПБ. 1907.
11) Записки И. Д. Якушкина. М. 1905. Изд. 2-е.
12) „Общий морской список" под ред. Ф. Веселаго.
13) „Былое". 1906.
14) Записки бр. Бестужевых.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
От авторов	4
И. Б. Аврамов	5
Д. А. Арцыбашев	6
Г. С. Батенков	7
С. Н. Бегичев	10
В. А. Бобринский	11
Н. С. Бобрищев-Пушкин	12
П. С. Бобрищев-Пушкин	17
Б. А. Бодиско	20
М. А. Бодиско	21
А. Н. Вяземский	24
В. М. Голицин	24
И. Н. Горсткин	26
Н. А. Загорецкий	26
С. Н. Кашкин	28
И. В. Киреев	29
А. А. Крюков	31
Н. А. Крюков	33
В. Н. Лихарев	35
М. М. Нарышкин	38
А. Г. Непенин	40
В. Н. Соловьев	41
Н. И. Тургенев	43
А. Н. Фролов	46
Н. Р. Цебриков	47
А. И. Черкасов	47
П. И. Черкасов	50
Н. А. Чижов	50